

ТЫ ОПЯТЬ ДОВОЛЬСТВУЕШЬСЯ
меньшим?

Деникс **PHOENIX**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИСА БЕЛЛЬ

18+

Иса Белль

Феникс

Серия «Наследие Пяти», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69388180

SelfPub; 2023

Аннотация

АВРОРА:С самого своего рождения я пыталась заслужить любовь близких мне людей. Никому ненужная и мечтающая лишь о том, чтобы больше не чувствовать неприязнь к самой себе, я получила его. Я думала он был моим вознаграждением, когда оказался наказанием. Феникс заставит меня заплатить и тогда я, действительно, обрету покой, но, к счастью, уже не в его руках, а в нескольких метрах под землёй.**ДОМИНИК:**Оставшись одному в окружении людей, готовых убить меня, единственное, о чём я мог думать – это как защитить свою сестру. Наш отец успел научить меня многим вещам и смерть, которую я приносил своими руками, была мелочью по сравнению с тем, что я умел делать лучше всего. Я знал, как надо обращаться с женщинами, и знал, что делать с теми, кто пытается залезть в мой дом и лишить меня тех крох, что у меня остались. Поэтому Принцессе никогда не следовало желать моей любви, потому что заполучив её, она обрекла себя на единственный способ избавиться от неё – умереть.

Содержание

Информация о серии	5
Предупреждение от автора	6
Плейлист	7
Посвящается	8
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	39
Глава 4	58
Глава 5	74
Глава 6	95
Глава 7	111
Глава 8	124
Глава 9	146
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Иса Белль

Феникс

Я не люблю тебя. Увы.

То чувство не сравнить с любовью.

– Эль Твит

Информация о серии

Дорогой читатель, ты начинаешь серию книг про мафию под названием «Наследие Пяти». «Феникс» – ВТОРАЯ книга из основных десяти. Каждая история является продолжением предыдущей, поэтому, как автор, я прошу тебя ни в коем случае не менять порядок чтения, дабы не запутаться в головоломке.

После завершения каждой из книг у тебя ДОЛЖНЫ ОСТАТЬСЯ вопросы, ответы на которые ты будешь постепенно получать в последующих историях, поэтому не волнуйся, если тебе покажется, что я утаила что-то от своего читателя.

Чтобы узнать больше об авторе, порядке чтения, а также познакомиться с дополнительным творчеством по книгам и получать новости о серии одним из первых, ты можешь подписаться на мой авторский канал:

Телеграм – <https://t.me/isabelleauthor>

Предупреждение от автора

Во-первых, данная книга является тёмным романом и в ней присутствуют триггеры, поэтому перед прочтением я настоятельно прошу тебя ознакомиться с ними:

- описание убийств и пыток;
- сексуальное насилие (домогательства НЕ со стороны гг);
- жестокое обращение с детьми.

Во-вторых, редактура текста выполнена не издательством, а исключительно силами автора и его непрофессиональных помощников:

- Есенберлина Венера – исследователь в области восточной культуры и литературы, тюрколог;
- Мнацаканян Тамара – студентка третьего курса направления лингвистики в сфере международных отношений (доп. направление филологии и литература языка).

Плейлист

Sam Smith – Fire on Fire

Paloma Faith – Only Love Can Hurt Like This

OneRepublic – Apologize

NF – If You Want Love

James Arthur – Impossible

Nessa Barrett feat. jxdn – La Di Die

BONES – AirplaneMode

Billie Eilish – No Time To Die

Billie Eilish – I Love You

Kodaline – All I Want

Julia Michaels feat. Niall Horan – What A Time

Ali Gatie – It's You

Tate McRae – You Broke Me First

John Legend – All Of Me

Lana Del Rey – Ultraviolence

Ed Sheeran – Photograph

Посвящается

*Каждому, кому внушили, что он недостоин.
Вы достойны!*

Глава 1

Доминик

– Джулия! – вопил я. – Мама!

Огонь стремительно поглощал дом. Половина второго этажа начала рушиться прямо под ногами, потолок обваливался, а дым заполнял всё пространство вокруг меня, заставляя глаза слезиться.

Я приложил намоченную ткань к лицу и начал дышать через неё, рыская по дому в поисках мамы и сестры.

Я уже давно не жил здесь, но сегодня после собрания решил остаться и провести время с семьей. Джулия скучала по мне и просила приехать чаще, и я не мог отказать ей. У нас была куча планов на сегодняшний вечер, пока дом не сотрясся от взрыва и первый этаж не погрузился в огонь.

– Джулия! – снова крикнул я, отрывая ткань от лица.

Будь в своей комнате, Дорогая. Я прошу тебя.

Сначала мне нужно было найти её. У мамы был отец. А моя малышка была совершенно одна.

Она должна была ждать меня в своей комнате, а потом мы собирались спуститься в зимний сад. Джулия должна

была показать мне новые цветы, которые отец привёз ей после своей поездки в Италию.

Я бежал по коридору в сторону детской, дышать становилось всё тяжелее, сердце билось с бешеной скоростью, а головокружение увеличивалось.

– Джулия!

– Доминик!

Я моментально повернулся в сторону, откуда доносился крик. Мама стояла посередине коридора, который вёл в левую часть особняка. Её взгляд был потерян, и она металась из стороны в сторону, не зная, куда ей пойти.

– Мама...

Почему она была здесь? Она была с отцом и Винченцо Нери, когда я видел её в последний раз.

Я бросился в сторону матери. Огонь отражался на её светлых волосах, которые передались нам с сестрой, руки тряслись, а когда я приблизился к ней, заметил слёзы, застывшие в голубых глазах.

– Я вытащу тебя отсюда, – уверенно произнёс я, схватив маму за руку и потянув её в свою сторону.

– Нет! – она вырвала свою руку из моей. – Я не уйду без твоего отца, – решительно произнесла она.

– Где он?!

Мама хватала ртом воздух, усугубляя своё состояние, потому что дым, который попадал в её лёгкие, приближал кислородное голодание.

– Он попросил меня оставить его в кабинете с Винченцо, – испуганно ответила она, кашляя.

Я приложил ткань к её лицу, оставляя себя незащищённым.

– Дыши. Мне нужно вытащить вас с Джулией отсюда, а потом я вернусь за отцом, если он к тому времени не выберется сам.

– Нет! – прокричала мама. – Я не покину этот дом без Ксавьера!

– Мама, сейчас не время для героизма!

Она встала на носочки, чтобы дотянуться до моего лица и поцеловала меня в обе щёки.

– Найди мою девочку, Доминик, – взмолилась она. – И уходите. Я найду твоего отца, и мы спустимся к вам, – она ласково погладила меня по лицу, как будто прощалась, когда из её глаз пролились первые слёзы, и я заметил боль, сидящую в них. – Я люблю тебя, – прошептала мама, а затем отпустила и побежала в противоположную от меня сторону.

Я протянул руку, чтобы схватить её, но встретился лишь с воздухом.

– Мама! – прокричал я. – Я тоже люблю тебя...

Я сжал кулаки, собираясь догнать её, но отвернулся, потому что где-то здесь была маленькая одиннадцатилетняя девочка, которая нуждалась в своём старшем брате.

Я бежал в комнату сестры, не замечая, как мои лёгкие

горели от нехватки кислорода.

– Джулия! – взревел я, выбивая её горящую дверь плечом. – Джу...

Девочка сидела под окном, прижимая колени к груди. Её бежевое пушистое платье было испачкано чем-то черным, а плечи тряслись.

Я сию секунду оказался рядом с ней и поднял её дрожащее тело на руки. Она казалась крошечной и лёгкой, как пушинка.

– Доминик, – заикаясь, произнесла она.

– Тише, Дорогая – попытался успокоить её я. – Я здесь.

Но рыдания Джулии стали ещё сильнее. Я вынес её из комнаты, чувствуя, как плечо, которым я открыл её дверь немного ранее, жгло от боли. Маленькие ручки обернулись вокруг моей шеи, оставляя на коже что-то липкое, и каждый болезненный всхлип моей сестры эхом отдавался в моей груди, навсегда оставаясь там внутри.

Я бежал по коридору, крепко прижимая девочку к себе, но все мои надежды на её спасение начали улетучиваться, как только я заметил лестницу, каждый сантиметр которой был в огне.

Чёрт!

Я повернулся и побежал к другой, но она оказалась в точно таком же положении.

– Где мама и папа? – проглатывая слёзы, спросила Джулия, когда я нёс её обратно в детскую.

– Они вместе. Скоро мы все встретимся.

Я питал надежды на это.

Сестра несколько раз шмыгнула носом и я наклонился, чтобы заглянуть в её зелёные глаза в которых происходил самый настоящий лесной пожар.

– Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала, – попросил я.

Она прикусила губу, пока слёзы беспрерывно скатывались по её щекам.

– Что угодно, – быстро кивая, ответила она.

Я забежал в её комнату, единственную комнату, чья горящая дверь была открыта, и посадил её на подоконник, а сам принялся открывать окно. Джулия затряслась, когда холодный воздух проник в комнату, и мы оба смогли глубоко вздохнуть.

– Мне нужно вернуться за родителями, Дорогая, – девочка судорожно кивала мне, соглашаясь со мной. – Но тебе нужно будет прыгнуть.

Она остолбенела, и её рот слегка приоткрылся, когда она медленно посмотрела вниз и увидела, насколько высоко мы находились.

– Так нужно, – уверил её я. – Другого выхода отсюда уже нет.

Каждая секунда, пока Джулия думала, была на счету, но я не торопил её.

Она была такой маленькой и хрупкой, что её тело могло расколоться при столкновении с землей. Она ломает

несколько костей, я знал это, но это было лучше, чем сгореть здесь заживо.

Наконец она посмотрела на меня, её подбородок дрожал, но она решительно кивнула мне:

– Хорошо.

Мальшика протянула мне руку, чтобы я аккуратно поднял её, а затем подвел к концу подоконника, но мой взгляд упал на её окровавленную ладонь.

– Ты обожглась, – выдохнул я.

Неужели я нёс её недостаточно аккуратно, и она успела пораниться? Но её руки всё время были на моей шее.

– Я хотела открыть дверь, – призналась она. – Но у меня не вышло.

Я аккуратно поднял её вторую руку и повернул ладонь вверх. Она выглядела так же.

Мои собственные ладони начало щипать, как будто я испытывал её боль.

Моя маленькая девочка. Она не должна была столкнуться с этим.

– Иди, – она мягко оттолкнула меня от себя, поморщившись. – Не смотри.

Я сделал шаг назад, когда Джулия повернулась ко мне спиной и взялась за раму окна, растирая по ней свою кровь.

– Пожалуйста, – попросила она. – Я не смогу сделать это, если ты будешь смотреть, – немного повернув голову и искоса смотря на меня, прошептала она, когда новая волна

слёз покрыла её щёки.

Я сжал челюсть и отвернулся от неё, быстрым шагом направляясь на выход, но прежде, чем уйти, обернулся, и в этот же момент Джулия сделала шаг вперёд, а затем её тело рухнуло вниз.

У меня заканчивались силы. Я чувствовал, как в глазах темнело, потому что я дышал гарью, но не переставал идти.

– Мама! – я пытался кричать так сильно, как только мог. – Отец!

Мои ноги несли меня к его кабинету. Пространство вокруг ещё больше поглотил огонь.

Что случилось, мать твою? Как это могло произойти с нашим домом?

Я пытался докричаться до родителей, но они не отзывались и впервые в жизни я пожалел, что наш особняк был настолько огромным.

Я остановился, крутясь по сторонам в надежде увидеть их.

Может они уже выбрались отсюда? Но они бы не оставили нас, даже зная, что я пошёл за сестрой. Сначала они бы удостоверились в нашей безопасности.

– Анна! – отдалённо прокричал кто-то.

Рядом послышался грохот, как будто часть дома начала обвалиться, и я поднял голову вверх ровно в тот момент, когда что-то обжигаяще горячее свалилось на мои плечи и

погрузило меня во тьму.

Они так и не спустились к нам.

Они сгорели заживо, потому что кто-то так захотел.

И последние семь лет я думал, что этот кто-то был Винченцо Нери. Я питался ненавистью к нему и ждал, когда смогу отомстить за свою семью, но у меня отняли и это.

Многие могли подумать, что я уже забыл и пережил это, но мысли о пожаре сопровождали меня и по сей день.

Я не мог перестать думать о произошедшем, пока тот, кто сделал это всё ещё мог дышать.

Я облокотился на свою машину и смотрел прямо перед собой.

Шесть месяцев, проведённых в Калабрии, прошли недаром. Джулия сдала большую часть своих экзаменов и почти окончила школу экстерном, а я помогал Сантьяго налаживать отношения с солдатами, потому что теперь он управлял этим городом, и многих это не устраивало, как и моя новая должность.

Советник.

Отец, наверное, перевернулся в гробу, узнав об этом.

Но сейчас меня волновала лишь Джулия, состояние которой было мне непонятно. Я не мог оставить её на Сантьяго, хоть он и заставил меня изменить мнение о нём в лучшую сторону, но всё равно. Никто бы не позаботился о ней лучше меня.

Она снова потеряла человека, которым дорожила.

Мартин заменил ей отца.

Смерть преследовала нас на каждом шагу, и я бы ни за что не позволил Джулии стать следующей или позволить ей потерять меня.

Мы вернулись в Сакраменто вместе, и я был благодарен сестре за это.

Два черных Mercedes-Benz G-Class последней модели припарковались напротив моей машины, и их водители синхронно выбрались из них.

Я улыбнулся своим друзьям.

Чёрт, я не видел этих ребят целых полгода. Я соскучился по ним.

Кая ответно улыбнулась и подняла левую руку, побежав ко мне. На её безымянном пальце красовалось обручальное кольцо с большим черным бриллиантом и маленькими прозрачными камнями вокруг него.

Они с Кристианом решили не устраивать громкое событие, а тихо расписались, даже не сказав мне.

Предатели.

Затем вместо того, чтобы поехать на медовый месяц в Италию и навестить меня, они закрылись в своём доме и не выходили из него.

Они даже не отвечали на мои телефонные звонки! Я был крайне возмущен.

Такими темпами в скором времени я стану молодым дя-

дей, особенно зная, как они любили забывать о защите.

– Вы в курсе, что отняли у меня звание друга жениха? – негодуя спросил я.

– Я думала ты хотел стать моей подружкой невесты, – посмеиваясь, ответила девушка.

– Твоя могила становится только глубже.

Я раскрыл объятия и пустил в них Каю.

От неё пахло шоколадом и... Кристианом.

Я пропустил смешок.

Она крепко прижалась ко мне, пока её муж вытаскивал их спортивные сумки из машины.

– Он никогда не признается, но он тоже скучал по тебе, – прошептала Кая.

– Я знаю, – ответил я, отрываясь от неё.

На ней был чёрный классический костюм и белый топ под ним. Она довольно сильно изменилась за время, проведённое с Кристианом, но не растеряла свои прежние качества, а только усовершенствовала их.

Друг подошёл ко мне, с его плеча свисало две сумки, и мы обнялись, похлопывая друг друга по спине.

– Скучал по тебе, – еле слышно признался он.

Мы с Каей моментально переглянулись, и наши глаза полезли на лоб.

– Что ты с ним сделала? – удивлённо спросил я, приложив руку ко рту, показывая свой шок.

Кристиан был человеком, о чувствах которого было неиз-

вестно никому. За исключением Каи, конечно, и меня иногда.

Но, похоже, изменилась не только она.

– Пошёл ты, – улыбаясь и беря за руку свою жену, ответил друг.

Кая звонко смеялась, пока мы направлялись в мой клуб.

Всё время, что меня не было, она управляла им. Я знал, что Кристиан не хотел делать этого, но никому другому в Сакраменто я не доверял. Тем более Кая хотела чем-то заниматься, а не сидеть дома, как трофейная жена Исполнителя, и я просто предоставил ей такую возможность.

Это место было полностью в её распоряжении, но единственное, что она изменила, так это уволила девушку-администратора.

Я не знал, чем она не угодила ей, но и не спрашивал об этом.

Я был благодарен Кае за то, что она присмотрела за этим местом и ещё больше за то, что она сделала с Кристианом.

Это были кардинальные перемены! И я ещё не до конца верил в случившееся.

– Так значит, теперь я должен называть тебя «Исполнительница»? – подшучивая, спросил я.

– Можно просто «мамочка», – уверенно ответила Кая.

Мой рот открылся.

– А вот этому она у тебя научилась, – тыча пальцем в мою сторону, произнёс Кристиан.

Да, чёрт возьми!

– Кстати, что там с моим долгом? – спросил я у него.

– О чём ты?

Я замялся. Мне не хотелось вспоминать тот случай, когда я не до конца понимал, насколько жизнь Каи была в опасности, как только она прибыла в Сакраменто, и оставил её одну, не следуя за ней по пятам, даже на территории своего клуба.

– Ты хотел надрать мне зад перед всеми, – напомнил я. – Моя попка готова.

Кристиан тяжело вздохнул, вспоминая, а я готовился к тому, насколько сильно пострадает моя священная задница от рук Исполнителя.

– Я передумал, – наконец ответил он и я уже успел расслабиться, но потом он добавил. – Она сделает это. Не я.

– Что? – одновременно спросили мы с Каей.

Кристиан довольно хмыкнул, радуясь нашей реакции.

– Ты шутишь? – переспросил я.

– Похоже, что я шучу? – довольно серьёзно спросил он. – Ты подвёл её, так что ей с тобой и разбираться.

Девчонка надерёт мне зад перед целым залом моих солдат. Моя репутация будет подорвана. Они подумают, что я забыл, как драться, пока был в Калабрии.

Но меня не особо интересовало их мнение, даже забавляла вся эта ситуация. К тому же, Кристиан должен был много чему научить Каю за это время, а мне хотелось проверить это.

– Я так не играю, – обиженно ответила Кая, обгоняя нас, вырвала руку из хватки Кристиана, но он снова схватил её, останавливая.

Мы остановились перед входом в клуб и Кристиан спросил:

– В чём дело, Боец?

– Мне не нужны ваши подачки. Я знаю, что мне никогда не победить никого из вас. Честно, – подметила она.

В глазах Кристиана загорелась гордость, и он сильнее сжал её руку.

– Если вы будете поддаваться мне, я никогда не научусь защищаться от таких мужчин, как вы. Они не будут жалеть меня, так что либо вы ставите меня наравне с вами, либо я в этом не участвую, – твёрдо подытожила девушка.

Гордость взяла не только Кристиана, но и меня.

Быть другом девушки с таким духом дорогого стоило.

Кая шла напролом, не боясь последствий. Она была храброй и сильной. Она понимала, куда попала и с чем могла столкнуться. Хотя мы с Кристианом делали и будем делать всё, что в наших силах, чтобы она никогда не познала жестокости.

Свободная рука Кристиана легла на её затылок, а потом он наклонился и захватил её губы в поцелуе.

Я отвёл взгляд, улыбаясь.

Они были созданы друг для друга, и я всегда знал это, пока они оба скрывались за стенами своих страхов и теряли

время, боясь признаться в собственных чувствах.

Неожиданно мои глаза столкнулись с девушкой, которая замерла на другом конце улицы, придерживая спортивную сумку на своём плече. Я пропустил пару вздохов, пока моё тело обдавало жаром.

– Что она здесь забыла? – тихо прорычал я, отрывая друзей от поцелуя, но не прекращая смотреть на остолбеневшую девушку.

Длинные светлые волосы были собраны в высокий хвост. Худые ноги облегали леггинсы, а белая футболка свободно свисала с плеч. Туманность серых глаз была видна даже с такого большого расстояния, а белоснежная кожа стала ещё светлее с того раза, как я в последний раз прикасался к ней.

Аврора.

Куда она направлялась?

Краем глаза я видел, как Кая сняла свою сумку с плеча Кристиана и посмотрела на меня.

– Мы тренируемся вместе. Не могу же я драться с вашими солдатами, когда мой муж занят работой?

Ярость начала проливаться по моим венам.

Я был зол не из-за Каи, а из-за сложившейся ситуации.

– В моём клубе? – резко спросил я.

– Проблемы? – усмехнувшись и пройдя мимо меня, махнув копной шоколадных волос, переспросила она.

Кая помахала Авроре и та, наконец, выйдя из транса, начала идти в нашу сторону.

Я перевёл свой взгляд на Кристиана, который поджал губы и пожал плечами.

– Ты дал ей эту власть, – напомнил он.

Моя челюсть с силой сжалась, когда я снова посмотрел на девушек.

И вот ты вновь совершила ошибку, Принцесса-Лебедь.

Глава 2

Аврора

Чуть больше полугода назад...

Я лежала на кровати и смотрела на свои бёдра, покрытые гематомами. Придётся выбрать платье подлиннее, чтобы не спугнуть очередного мужчину, и казаться идеальной для того, кто собирается претендовать на меня сегодня.

С каждым днём я была всё ближе к тому, чтобы стать чьей-то женой. Но отец пока не сделал свой выбор, потому что ожидал увидеть на пороге нашего дома кого-то настолько ужасного, что мне придётся встать на колени и умолять его не давать своего согласия.

Патриархальный мир мафии.

Мужчины – торговцы. Женщины – вещи.

Но я выросла здесь и привыкла к этому, потому что не знала каково это быть там – за пределами синдиката.

Каково это делать выбор самостоятельно? Каково это не быть тихой, чтобы тебя лишний раз не заметили? Каково лю-

бить и быть любимой?

Мне никогда не узнать этого.

Я поднялась с кровати и подошла к шкафу.

Меня бы не было в этом доме сегодня, если бы мы не ждали гостей. Родителям было всё равно, где я, а я в свою очередь пользовалась этим и пыталась находиться здесь как можно меньше. Главное, чтобы я не приносила проблем, а после окончания школы я этого не делала, поэтому последние несколько месяцев меня «наказывали» реже, чем обычно.

Я разделась и сняла с вешалок два белых платья, а затем повернулась и посмотрела в зеркало.

Я хотела приложить их к себе и посмотреть, какое подойдёт мне больше, но мои руки опустились, когда я увидела своё тело. Я старалась не смотреть в зеркала, особенно когда была голой. На животе красовалось несколько новых синяков, а кожа на лодыжках была синей. Я вздрогнула, дотронувшись до неё.

Отец почти никогда не трогал моё лицо. Он знал, что я буду никому не нужна, если буду выглядеть попорченной. А мужчина, которого он выберет, сможет увидеть моё тело только после свадьбы, так что он ничем не рисковал.

Моё тело было худым: плоский живот, слегка выпирающие рёбра и ключицы, хрупкие плечи. Я выглядела, как идеальная жертва: как будто могла сломаться даже при лёгком прикосновении, которого мне никогда не видать, но это бы-

ло не так. Я выносила пытки, моё тело успело привыкнуть к ним, так что я всегда была готова к тому, что кто-то решит навредить мне.

Я грустно улыбнулась самой себе и натянула обычное белое хлопковое платье без узоров и рюш.

Разве я была виновата в этом? Я была ребёнком и лучше бы они избавились от меня, как только узнали!

Я убрала ненужное платье и с грохотом закрыла дверцы шкафа, а затем прислонилась лбом к холодному белому дереву.

Я не понимала, зачем жила. Даже после замужества ничего не изменится: надо мной будут продолжать издеваться, только теперь не родители с братом, а мой новоиспеченный муж и, возможно, его близкие товарищи, с которыми он решит поделиться мной, так как обмен жёнами был всё ещё актуален в нашем мире.

Я смахнула слезы, собравшиеся в уголках глаз, чтобы они не испортили лёгкий макияж, и посмотрела в окно.

Вечер.

Я любила это время суток. Всё как будто становилось в несколько раз красивее и глубже, хотя даже в кромешной тьме своей комнаты я не была в безопасности.

Оттолкнувшись от шкафа, я подошла к двери и остановилась, прежде чем открыть её.

Уголки моих губ поднимались и опускались, тренируя улыбку, которой я должна была очаровать потенциального

жениха, который с большей вероятностью будет разглядывать моё тело, а не лицо. Он даже не будет подозревать, что скрывается под одеждой.

Моя рука опустила ручку вниз, открывая дверь, и мужское тело практически ввалилось в мою комнату.

Мой младший брат облокотился на косяк и, не скрывая своей хищной улыбки, осмотрел меня с ног до головы.

Он был выше меня, хоть я и была старшей, поэтому я немного приподняла голову, чтобы заглянуть в его озорные глаза, которые всё ещё рассматривали моё тело, не добравшись до лица.

– Не была бы ты моей сестрой, я бы трахнул тебя, – цыкнув, произнёс Гаспаро.

Моё лицо инстинктивно сморщилось от его слов. Он позволял себе выбрасывать в мою сторону едкие высказывания, и никто не запрещал ему делать это.

– Но знаешь... Мы же все, по сути, дальние родственники. Адам и Ева, всё такое, так что...

– Что тебе нужно? – не дав закончить ему выливать на меня свои испорченные мысли, спросила я.

– Пришёл навестить сестрёнку, – его отвратительные карие глаза заблестели. – Или мне лучше зайти ночью?

Я нагнулась и проскользнула под его рукой, на которую он опирался.

Внешне Гаспаро был точной копией отца, но внутренне в несколько раз хуже. Я не понимала, почему он такой. Ему

доставалась вся любовь и уважение родителей, но он всё равно вырос жестоким человеком. И пытки, которые он проходил, как и все остальные мальчики в синдикате, не были тому причиной.

Он просто был ужасным человеком.

Мне было безумно жаль девушку, которой когда-то придётся стать его женой.

Я быстро пробежала по коридору, постоянно оглядываясь на брата, который провожал меня взглядом и только начав спускаться по лестнице вниз, остановилась, заметив, кто стоял у её подножия.

Из меня вырвался резкий вздох от неожиданности увидеть его здесь, и рука крепко вцепилась в поручень.

Доминик не отводил взгляда от моего лица.

– Привет, – наконец произнёс он, пока мы оба молча смотрели друг на друга.

Его приятный голос прошёл сквозь меня, заставляя кожу рук покрыться мурашками.

– Привет, – робко ответила я.

Что он здесь делает?

Я отвернулась от Доминика, чтобы проверить местоположение Гаспаро, но его как и след простыл. Тогда я снова повернулась к мужчине и начала медленно спускаться вниз. Он следил за каждым моим движением.

– Отца ещё нет дома, – предупредила я.

Видимо, у них было общее дело, раз Доминику пришлось

приехать к нам. Он никогда раньше не навещал это место, разве что когда я была совсем маленькой.

– Нет, – исправил он. – Он здесь.

– Оу, – я замялась.

Ступив на пол, я стала значительно ниже мужчины. Доминик был невероятно высоким, хоть и меня природа тоже не обделила ростом, я только еле-еле доставала до его подбородка.

– Мне помочь тебе найти его? – предложила я.

– Нет. Я пришёл не к нему.

– Гаспаро наверху, – сразу же ответила я, но Доминик слегка улыбнулся и покачал головой.

Я переступила с ноги на ногу и неуверенно произнесла:

– Тебе нужна моя мама?

– Мне нужна ты, – твёрдо ответил он.

Моё сердце пропустило удар.

Я?

– Могу я кое-что спросить у тебя?

А теперь моё сердце стало биться чаще, собираясь выпрыгнуть из груди.

Наверное, я что-то натворила. Но я даже предположить не могла что. Я перестала общаться с Джулией много лет назад, а с ним мы почти не разговаривали и встречались только на светских мероприятиях. Когда я успела перейти ему дорогу?

Страх начал поглощать меня. Я понимала, что меня будет ожидать, как только Доминик покинет этот дом, потому

что знала – он никогда не причинял боль женщине, в отличие от обитателей этого места. Доминик был галантен и вежлив с противоположным полом, Анна и Ксавьер вырастили его настоящим джентльменом, но он всё же был опасен, как и остальные мужчины моего мира, и не терпел неуважения в свою сторону, поэтому мог заставить кого-нибудь другого делать за него грязную работу.

Моё дыхание участилось, когда я начала рыться в своей голове, пытаясь найти ответ и исправить своё положение. Вдруг тёплая ладонь коснулась моей, и я вздрогнула.

– Аврора... – прошептал Доминик, наклоняясь и пытаясь заглянуть в мои глаза, потому что я уставилась на его грудь. – Тебе плохо? Почему ты дрожишь?

Я, наконец, подняла взгляд и окунулась в бездонный омут карих глаз. Доминик обеспокоенно смотрел на меня, едва касаясь моей руки.

– Давай я отведу тебя к родителям, – предложил он.

– Нет, – моментально ответила я, отдёргивая свою руку назад. – Давай решим всё здесь.

Что бы ни было, пожалуйста, давай решим это между собой.

– Хорошо, – протяжно и неуверенно произнёс мужчина. – Я лишь хотел спросить... – я кивнула ему, ожидая поскорее услышать это до того, как кто-нибудь из взрослых присоединится к нам. – Я могу претендовать на тебя?

Мой рот приоткрылся, глаза округлились и спустя время,

пока я, молча, стояла, уставившись на него, в лёгких начало болезненно жечь, потому что я перестала дышать.

– Аврора? – спросил Доминик, приподнимая брови.

Он хотел претендовать... *на меня?* Мне послышалось?

– Почему ты спрашиваешь меня об этом? – шепотом спросила я.

– Разве это не правильно?

Да, но... Мужчины, которые приходили сюда ранее, не интересовались моим мнением.

Никто никогда не интересовался моим мнением.

Доминик размеренно дышал, ожидая моего ответа, пока я пыталась развеять туман своих мыслей.

Я протянула руку и положила её на его горячую щеку.

Тепло его тела начало медленно пропитывать меня.

– Не думал, что мы так быстро перейдём к ласкам, – тихо посмеиваясь, произнёс мужчина.

Я отпрянула от него и ударилась спиной о столбик лестницы. Боль молниеносно разошлась по всему телу, потому что я задела синяки, но я сдержала стон, которому пришлось застрять в горле.

Я не спала...

– Извини, – прошептала я.

– Всё хорошо, – уверил Доминик, прекратив смеяться и став вновь серьёзным, не двигаясь с места. – Ты можешь трогать меня, если хочешь.

Мне стало ужасно стыдно. Я вела себя, как глупый ребё-

нок, но мысли всё равно не укладывались в моей голове.

Доминик Де Сантис хотел, чтобы я стала его женой? Почему?

– Нам нужно рассказать моему отцу.

– Но я ещё не услышал твой ответ. Ты согласна?

Мне стало смешно, и я тяжело сглотнула.

– Разве у меня есть выбор, Доминик?

Хотя отцу, вероятно, не понравится, что такой мужчина, как Доминик, хочет, чтобы я стала его, и он бы позволил мне отказать ему.

Доминик был хорошим. Он был моей тайной, никому неизвестной мечтой.

Когда я была маленькой, и видела, как бережно он относился к Джулии, я хотела, чтобы он стал и моим старшим братом. Спустя время, когда он стал превращаться в мужчину, а я познавать себя, как девушку, которая таяла от одного его мимолётного взгляда, я грезила о том, чтобы он когда-нибудь появился на пороге моего дома с предложением стать его.

– Конечно, – ответил Доминик. – Как я могу заставить тебя быть моей?

Ему никогда не нужно было.

– Я согласна, – слегка улыбнувшись ему, ответила я. – Но нам всё же нужно сходить к отцу.

Доминик извиняюще поджал губы и опустил взгляд на мои босые ноги.

– То, что я скажу, заставит тебя изменить своё мнение на счёт меня.

– Почему? – непонимающе спросила я.

– Я уже ходил к нему, – признался он.

Я пропустила смешок, и Доминик поднял на меня свой обескураженный взгляд.

Он думал, я буду злиться?

Я знала, в каком мире живу. Мой ответ всё равно бы ничего не значил.

– Думаю, я был слишком самонадеян и верил в то, что ты не откажешь мне.

– И ты не прогадал.

– Но я бы ушёл, если бы ты сказала «нет», – Доминик говорил серьёзно, как будто боялся упасть в моих глазах.

А я просто стояла и любовалась им.

Он обладал неземной красотой. Его волосы были короткими и светлыми, но оттенок не совпадал с моим, глубокие карие глаза, широкие плечи с татуировками, которые просвечивались через лёгкую белую рубашку, в которой он был, квадратная челюсть и слегка уловимая ямочка на подбородке, до которой мне хотелось дотронуться.

Почему он выбрал меня?

Мужчинам было позволено претендовать только на одну девушку одновременно, поэтому выбрав меня, Доминик автоматически отказывался от всех остальных.

Я знала, что в скором времени он решит жениться, пото-

му что близилось его двадцатипятилетие и, когда-нибудь, он должен будет войти во Главу Ндрангеты. Мне было больно от осознания того, что не я буду сопровождать его во время этого пути.

А сейчас... Может я всё-таки умерла, когда пару дней назад отец издевался надо мной, и попала в лучший мир, где у меня появился шанс обрести покой?

Но Доминик стоял прямо передо мной. Я чувствовала присущий только ему аромат, тепло его тела и слышала, как тяжело он дышал, когда я медлила со своими ответами.

Всё это было правдой.

– Ты опять довольствуешься меньшим, Доминик? – наконец спросила я.

Должно быть, да. Иначе, зачем ему нужна была именно я?

Вокруг него было полно девушек достойных его внимания, а у меня был лишь статус дочери Младшего Босса.

Хотя может ему хватило и этого. Я бы не создавала ему проблем и вела себя тихо, не привлекая внимания.

– Кто тебе это сказал? – спросил Доминик.

– Все так про тебя говорят, – тихо призналась я, боясь встретиться с его яростью.

Люди считали, что он мог забрать больше, чем имел сейчас. Всё-таки его отец был Боссом, и он мог попытаться нарушить все правила и забрать эту должность себе после его кончины, не отдавая её Винченцо и не дожидаясь двадцатипятилетия. Он не сделал этого, и я была уверена, что на то

были веские причины.

Он числился как обычный солдат, но на самом деле никогда не был таковым.

Доминик дрался за Ндрангету, показывая свою силу и пугая всех. Его бои были безжалостны. Как минимум те, на которых я побывала точно. И я знала, что он сдерживался, чтобы не убить своего противника, хотя мог с лёгкостью сделать это.

Я была рада, что родители не отслеживали мои перемещения, потому что если бы я умерла или исчезла, их жизнь стала бы легче; не беспокоились о моей безопасности, и я могла тайком приходить в «PHOENIX», чтобы посмотреть показательные бои, которые Доминик устраивал для жителей Сакраменто.

– Думаю, я развеял этот миф, выбрав тебя.

Моя грудь болезненно сжалась, и уголки губ дрогнули в полуулыбке.

Позади Доминика послышались тяжелые шаги нескольких человек, мы оба перевели свой взгляд на дверь и через секунду она открылась. В комнату вошёл мой отец в сопровождении моей мамы и незнакомого мужчины.

Доминик не единственный, кто пришёл претендовать на меня сегодня.

Я расстроено посмотрела на него, когда он вернул зрительный контакт, и в его взгляде проскочило что-то непонятное мне.

– Думаю, тебе пора, – прискорбно сообщила ему я.

Доминик кивнул мне и развернулся, чтобы уйти, пока все трое наблюдали за нами, как коршуны.

– Ты можешь остаться на ужин, Доминик, – предложила моя мать.

Ужин? Я тоже на него приглашена?

Я всегда ела одна. Меня не ждали за общим столом, и я перестала напрашиваться, когда поняла почему.

Я заметила, как отец значительно напрягся, его ноздри раздулись, а лицо немного покраснело.

Он злился, но не мог обрушить это чувство на нас с матерью, пока здесь было двое мужчин, готовых жениться на мне. Он сделает это позже.

Мама, ненавидела меня не меньше отца, видимо, всё же хотела выдать меня замуж за кого-то посolidнее, чем мужчина, которого привёл отец.

Его рубашка облегла большое выпученное вперёд пузо, в волосах виднелась седина, а морщинистое лицо выдавало возраст.

Он ровесник отца, если не старше.

Отвращение наполнило меня до самого горла.

Я перевела свой взгляд на Доминика, который практически закрывал им обзор на меня, стоя ко мне спиной, и тошнота сразу же отошла на второй план.

Его рубашка тоже облегла тело, но лишь потому, что под ней были мышцы, которые он долгим и упорным трудом на-

ращивал в клубе. Но я видела его и без неё, когда смотрела его бои, и могла сказать, что телосложение Доминика было идеальным.

Я вспоминала о нём, когда оставалась одна в своей комнате, заперевшись на замок.

– Обязательно, – ответил он и я успела радостно выдохнуть, пока он не добавил. – Но не в этот раз.

Доминик ещё раз обернулся ко мне, чтобы подарить прощальную улыбку, и пошёл на выход.

Отец незаметно ни для кого, кроме меня, кивнул в сторону мужчины, который стоял рядом с ним, приказывая мне подойти к ним.

– Мистер Моро пришёл, чтобы объявить, что начинает претендовать на тебя, – пояснила мама, как будто я и сама не догадалась.

Он разглядывал меня, и моё платье показалось мне коротким, хотя оно закрывало даже мои колени, но его взгляд раздевал меня без помощи рук, пока я медленно подходила к нему, стараясь не смотреть на удаляющегося Доминика.

– Узкие бёдра, – презрительно, не постеснявшись, выплюнул Монро. – Сколько детей она сможет родить?

Но отец даже не успел ответить ему, как громкий хруст костяшками прервал их, и я перевела свой взгляд на ранее уходившего Доминика, который остановился у выхода со сжатыми кулаками.

– Всё же приму ваше приглашение, миссис Короззо, –

хлопнув в ладоши, нетерпеливо сообщил Доминик, когда наши глаза встретились. Затем он подошёл к нам и протянул руку для рукопожатия мистеру Моро, который негодуяюще смотрел на него.

– Вас давно не было видно, наверное, и новости доходили плохо, не так ли? – Моро наклонил голову, не понимая к чему всё это, но потом Доминик подытожил, заставив его покраснеть точно так же, как и моего отца, а остальных открыть рот от уверенности в своём тоне. – Она, – он кивнул в мою сторону, – будущая часть клана Де Сантис и я бы не советовал кому-то пытаться изменить это.

Аврора Де Сантис.

Глава 3

Аврора

Если бы я только знала...

Я уворачивалась от кулаков Каи, которые летели в мою сторону, и мельком поглядывала на соседний ринг, в котором расположился Доминик вместе со своим другом.

Кая не предупредила меня, что они тоже будут здесь. Хотя это и был клуб Доминика, но именно она управляла им всё время, пока он отсутствовал.

На одном из вечеров девушка подловила меня и пригласила тренироваться вместе с ней. Я сразу же отказалась, но она настаивала и жаловалась на то, что ей скучно здесь одной, когда Кристиан не может составить ей компанию.

Я до сих пор не понимала, почему она захотела поделить ринг конкретно со мной. Мы даже не были знакомы. Я знала о ней, а она по-видимому знала обо мне, но мы никогда не обменивались и парой слов до того дня. К тому же я совершенно не умела драться.

В итоге Кая дала мне свой номер, а через несколько дней после того, как в порыве гнева отец пару раз ударил меня, я написала ей и согласилась.

Не знаю, почему сделала это. Возможно, я питала надежды на то, что когда-нибудь я найду в себе силы дать сдачи.

Я встретилась взглядом с Домиником, который наблюдал за мной, как ястреб, и его удар в сторону Кристиана мгновенно стал жестче. Почти сразу же после этого я потеряла с ним зрительный контакт, потому что что-то твёрдое резко врезалось в мою щёку.

– Чёрт, – прошипела я, когда моё тело столкнулось с полом.

– Прости, – извиняюще прошептала Кая, падая рядом со мной на колени. – Я думала, ты была готова.

– Всё в порядке, – я подняла руку и дотронулась прохладной частью боксерской перчатки до разгоряченной кожи после удара.

Кая обладала силой, и её удар считался бы болезненным для кого-то, но точно не для меня. Однажды в моё лицо врезался ботинок, так что боксёрская перчатка была перьевой подушкой по сравнению с этим.

Я снова посмотрела на Доминика, который застыл на месте и смотрел в нашу сторону. Но ему не позволили долго отвлекаться от тренировки: уже в следующую секунду Кристиан ударил его в челюсть, заставив оторваться от меня.

В то время как мужчины дрались голыми кулаками, на на-

ших с Каей руках были перчатки. Она купила для меня пару в благодарность за то, что я всё-таки решилась составить ей компанию.

Девушка повернулась в сторону мужчин, прослеживая за моим взглядом, и её косы, которые она всегда заплетала перед тем, как начать тренироваться, начали рассыпаться так же, как и мой хвост.

– Его присутствие беспокоит тебя? – взволнованно спросила она, поворачиваясь обратно ко мне.

Мы тренировались вместе один или два раза в неделю на протяжении, практически, шести месяцев и каждый раз она закрывала клуб, чтобы солдаты Ндрангеты, для которых было предназначено это место, не беспокоили нас.

Сейчас здесь тоже было пусто, если не считать нас четверых.

– Я узнала о том, что он приехал, только когда мы с Кристианом уже подъезжали к клубу. И не успела позвонить тебе, – не дождавшись моего ответа, сказала Кая.

Значит, он прилетел, не предупредив даже их?

Джулия тоже была в Сакраменто?

Доминик сплюнул кровь, улыбаясь другу, а затем ответно ударил его. Они начали драться и их схватка стала выглядеть жутко. Я перестала смотреть на них, обращая своё внимание на девушку передо мной.

– Что между вами? – опасаясь, спросила Кая.

– Ничего, – ответила я, поднимаясь на ноги.

Я не лгала ей. Это было чистой правдой, потому что всё, что было между нами, было моей выдумкой. Я никогда не нужна была Доминику по-настоящему, и он позволил мне узнать об этом, но только когда уже было слишком поздно.

Я подняла руку и зацепилась зубами за ремешок, который держал перчатку на моей руке, расстегнула его и сняла её со своей руки. Затем проделала то же самое со второй.

– Прощальная тренировка вышла отличной, – призналась я.

Даже тот факт, что напряжение между мной и Домиником давало о себе знать каждую секунду с того момента, как мы зашли сюда вместе, это не помешало нам с Каей немного надрать друг другу зад. Она научила меня многим вещам и большинство приёмов, что девушка показала мне, были больше похожи на самооборону, чем на бокс.

Ей тоже когда-то приходилось сталкиваться с насилием.

Я до сих пор помнила, как выглядело её лицо, когда мы встретились впервые.

Она особо не распространялась о своей прошлой жизни, больше интересовалась моей. У меня всегда получалось уходить от вопросов, потому что я не желала делиться этими ужасами ни с кем.

– Почему прощальная? – встав и нахмурив брови, поинтересовалась она.

– Доминик не желает видеть меня здесь, а он хозяин этого места. Мне вообще не стоило соглашаться на твоё пригла-

шение, но я ни о чём не желаю.

Проводить время с Каей было приятно. У меня не было друзей с тех пор, как я оставила свою дружбу с Талией и Джулией позади.

Но, к сожалению, и Кая не была моим другом, потому что Доминик забрал её себе первым, а мы не могли разделять что-то на двоих.

– Я что-нибудь придумаю, – уверенно произнесла она.

– Не нужно, – уверила я. – Я не хочу, чтобы ты портила свои отношения с кем-то из-за меня. Я того не стою.

Кая бросила в меня свою перчатку, которую только что сняла, и я тихо засмеялась, уворачиваясь от неё.

Спустя сорок минут мы приняли душ в раздевалке для персонала, и я даже не постеснялась раздеться перед девушкой, потому что в последнее время моё тело стало выглядеть нормально. На нём всё ещё были синяки от побоев отца, но они сливались с теми, что Кая оставляла на моём теле, и их было немного.

Он перестал мучить меня, как делал это раньше, и я не понимала причины его благоразумия в мою сторону.

После того, как Гаспаро объявили мёртвым, хотя его тело так и не нашли, я стала единственной наследницей клана Короззо.

В скором времени отец заставит маму родить ребёнка и будет делать это, пока на свет не появится мальчик. Но я была не уверена, что она сможет выносить его. Через несколько лет Елене Короззо должно исполниться пятьдесят, и её пропитое вместе с Наталией Нери здоровье никак не позволит ей сделать это, и тогда отец убьёт её и женится на молодой девушке, которая сможет родить ему наследника.

Отвратительно.

Я должна была беспокоиться за маму, но не делала этого, потому что она никогда не беспокоилась за меня. Она потакала отцу с Гаспаро и одобряла всё, что они делали со мной, поэтому я желала, чтобы все они последовали за моим братом.

Моё рождение сломало ей жизнь, но я была не виновата в этом.

Я так же ни секунды не жалела об утрате Гаспаро, потому что наконец перестала прислушиваться к шагам за моей дверью. Гадать, подглядывает ли за мной кто-то, пока я нахожусь в душе или переодеваюсь, думать, стоит ли мне вообще ночевать здесь, если я не могу закрыть глаза без тревоги, что кто-то выломает мою дверь и выкинет меня в коридор, чтобы воспользоваться мной, как грушей для битья.

У меня не было ни одного тёплого воспоминания о нём и ни о ком из моей семьи.

Я переделалась в вещи, которые принесла с собой и теребила кулон, который снимала во время тренировок и наде-

вала сразу после, пока размышляла о своей жизни.

Когда мне исполнилось десять, я нашла его среди нескольких подарков, которые получила в тот день. Затем, спустя почти два года, Джулия появилась в школе с похожим, а ещё спустя полгода и Талия.

Кулоны были подарком на десятилетие каждой из нас, но они были не от родителей.

Никто из нас так и не узнал, от кого они были, но этот человек явно хотел что-то сказать своим подарком.

Я оттянула цепочку и посмотрела на аккуратно выложенные камни.

Я обладала звездой. Джулии принадлежало солнце. А Талия стала хранительницей неполной луны.

Эта вещица была со мной практически последние десять лет. Она хранила воспоминания о людях, от которых мне пришлось отказаться, и которых я безумно любила.

– Тебя подвезти? – послышался голос Каи, которая уже собиралась выходить из раздевалки.

Я покачала головой.

– Я на машине, – ответила я, отпуская кулон, а затем поднимая ключи со скамейки и звеня ими.

Она грустно улыбнулась, как будто была расстроена этим, а потом, помахав мне на прощание, вышла за дверь.

Я наблюдала за ней. Столкнувшись с ней здесь впервые, я подумала, что встретилась с призраком Талии, но присмотревшись получше поняла, что это была не она.

У них были схожие черты лица, но, как ни крути, Кая не обладала той контрастностью и яркостью Талии, хотя всё равно оставалась необычайно красивой.

Я засунула вещи в сумку и закрыла её. Меня ждал Стоктон (город в часе езды от Сакраменто). Я ездила туда почти каждый день, потому что это было единственным местом, где я могла получить любовь и подарить её в ответ.

Выйдя в зал, я столкнулась с полной тишиной. Когда мы с Каей ушли в душ, Доминик и Кристиан всё ещё дрались здесь, но сейчас не было ни единой души. Кто-то выключил музыку и свет, и мне пришлось прищуриться, чтобы разглядеть хотя бы что-нибудь. Тусклый свет из коридора немного освещал дорогу к выходу, но этого было недостаточно.

Кая покинула клуб вместе с Кристианом. Я слышала, как он пару раз постучал в нашу дверь немного ранее, подгоняя её, потому что у них было неотложное дело, которое они обсуждали, как только мы встретились.

Доминик уехал вместе с ними?

Надеюсь, они не закрыли меня здесь. Хотя я понимала, что Кая не позволила бы этому случиться, но опасения всё же присутствовали.

Я медленно пошла на выход, крепко вцепившись в ляжку от спортивной сумки на плече, но остановилась, как только заметила свет, который просачивался из под больших серых дверей, ведущих в мужскую раздевалку.

Моё сердце ёкнуло, когда я вспомнила, как пробиралась

сюда, стараясь остаться незамеченной, чтобы провести пару лишних минут с Домиником.

Это было против правил, но нас это никогда не останавливало.

Не могу сказать, что жалела об этом. В то время я была по-настоящему счастлива.

Пришла бы я тогда к нему, зная, что он собирался со мной сделать?

Моя рука легла на дверную ручку.

Легкие сжались из-за воспоминаний, которые мы создали по ту сторону двери.

То, что он заставлял меня чувствовать, было великолепно, и я бы с удовольствием создала ещё много таких воспоминаний, только если...

Если бы всё это не было чертовой ложью!

Я отдернула руку, как будто обожглась, и развернулась, чтобы уйти отсюда, но дверь резко распахнулась, и меня затолкнули внутрь.

Моя спина упёрлась в дверь изнутри раздевалки и яркий солнечный свет ударил в глаза, но лишь до того момента, пока Доминик не навис надо мной.

Его голая мокрая грудь была прямо перед моим лицом, я мельком посмотрела вниз и заметила полотенце, обёрнутое на его бёдрах, а затем, тяжело сглотнув, медленно подняла голову, пока наши глаза не столкнулись друг с другом.

Я так давно не видела его и соскучилась по тому, чтобы

хотя бы издалека наблюдать за ним, но мне было страшно начать говорить.

Пусть позволит мне уйти, и я больше никогда не появлюсь здесь.

Вены на руках мужчины, на которые он опирался по обе стороны от моей головы, раздулись, карие глаза были готовы убить, а его тяжелое дыхание подсказывало, что нужно было бежать.

– Я бы и шагу из дома не ступила, если бы знала, что ты вернулся в Сакраменто, – прошептала я, не отрывая своего взгляда от Доминика.

Я врала. На самом деле я бы уехала в Стоктон на весь день, чтобы попрощаться со всеми, а вернувшись обратно в город, избегала бы той части, в которой обитал мужчина.

Я знала, что доживала свои последние дни, потому что теперь, когда он вернулся, то, наконец, исполнит свой план.

Только в чём он заключался?

Он так и не объяснил, что ожидает меня в конце.

Доминик молча смотрел на меня. Его челюсти сжимались и разжимались, пугая меня, но я всё же продолжала смотреть прямо в его глаза.

– Ты победил, – оповестила его я. – Все разбежались, как ты и говорил. Остался лишь ты.

Наверняка, он уже знал об этом. Все, кто когда-либо претендовали на меня, отказались от своего решения. Я не стоила их драгоценного времени. Ожидание длилось слишком

долго, а отец всё никак не мог сделать свой выбор в пользу кого-то одного. И теперь единственный, кто всё ещё хотел моей руки был Доминик.

– И что будет теперь? – также тихо спросила я.

– С чего ты взяла, что я собираюсь посвящать тебя в свои планы, Аврора? – выплюнул он.

Мои колени затряслись от его тона.

За что он так со мной?

– Я думал ты умнее и тебе хватит одного моего предупреждения, но увидев тебя здесь...

– Я не напрашивалась, – уверила его я. – Кая попросила меня...

Он оскалился и резко приблизил наши лица, опираясь теперь не на ладони, а на локти, заставляя меня вжаться в дверь, чтобы не столкнуться с ним лбом.

– И близко не подходи к Кае, – предупредил он. – На Кристиане нет поводка. Обидишь её, и он разорвёт тебя на куски, – прорычал Доминик.

Почему я должна была сделать это? Я и мухи за всю жизнь не обидела, потому что знала каково это, когда к тебе относятся хуже, чем к грязи под ботинками.

Прямо сейчас передо мной был не тот Доминик, что был со мной полгода назад. Ласка и нежность в его взгляде поменялась на ярость и злость.

– Ты поняла меня?! – его тёплые руки легки на мои плечи и встряхнули меня.

Моя рука внезапно поднялась и ладонь врезалась в его щеку и только, когда голова Доминика дёрнулась в сторону, я поняла, что натворила, но отступать было некуда.

– Ты мне не хозяин! – рявкнула я, находясь в полном шоке от самой себя. – Я сама принимаю решения с кем мне общаться, а с кем нет! Я уже отказывалась от дорогих мне людей, и ты всё равно не сделаешь со мной ничего, чего со мной еще не делали! Так что валяй, – напирала я. – Попробуй окончательно сломать меня.

Мои ноги были ватными, пока я еле-еле перебирала ими, идя по пустому школьному коридору. Я добралась до угла и медленно, чтобы не воткнуть кость себе в лёгкое, спустилась по стене вниз, затем вытянула перед собой ноги и вздохнула, чувствуя боль, разносившуюся по всему телу.

Был поздний вечер и на улице значительно потемнело.

Все, кроме меня, уже давным-давно покинули школу. Я пропустила несколько последних занятий, прячась в одной из кабинок уборной после того, как компания ребят решила, что будет весело потолкать меня между собой, как футбольный мяч, и заснула там.

Я так устала.

Мои глаза закрылись не в силах держать веки открытыми, и я не знала, как в ближайшие часы должна буду добраться до дома.

Сейчас я ждала, что мне исполнится шестнадцать, и

я должна была сама отвезить себя в школу. Мне нравилась некая свобода, но конкретно сейчас водитель бы не помещал.

Каждый шаг и вздох давался мне настолько тяжело, что я была готова кричать, но не могла. Меня бы отвели к медсестре, а затем позвонили родителям и ничем хорошим бы это не закончилось. Меня бы только обвинили в том, что я была слабой и не могла вытерпеть элементарную боль.

Я положила руку на живот и делала медленные вздохи, ощущая подрагивание внутренних органов.

Как долго это будет продолжаться?

Несколько слезинок выкатилось из под моих опущенных век, но мне не стало от этого легче.

Мне нужно было встать и добраться до своей машины, пока уборщица не нашла меня здесь.

Я опёрлась рукой на стену в попытке встать после короткой передышки, но внезапно позади меня послышались шаги нескольких человек. Я плюхнулась обратно на пол и замерла, надеясь, что тот, кто шёл сюда, не заметит меня в темной углу коридора, и закрыла глаза, молясь об этом.

Боже, я такая жалкая. Хотелось смеяться.

Я впилась ногтями в кожу на бедре, не прикрытой юбкой, когда шаги прекратились, и я почувствовала на себе чей-то взгляд, потому что моя щека запылала от него.

Я даже не успела открыть глаза, как раздался голос:

– Нет, Джулия, – тихо прорычала Талия.

Твою мать...

Мои веки распахнулись и в поле зрения оказались две девушки.

Джулия смотрела на меня, в то время, как Талия смотрела на неё и крепко сжимала её руку, не позволяя подруге отодвинуться от неё ни на миллиметр.

– Она бросила нас, – напомнила она ей. – Не мы её. Значит, она может прекрасно обойтись без нас и сейчас. Пошли, – дернув девушку, закончила она.

Но Джулия разочаровано посмотрела на неё и аккуратно вытащила ладонь из её хватки, а затем приблизилась ко мне.

– Аврора? – прошептала девушка, слегка наклоняясь в мою сторону.

– Уходи, – отрезала я, не позволяя ей заглянуть в мои наполненные слезами глаза.

– Идём, Джулия, – напористее произнесла Талия.

Боже, заведи её отсюда. Не позволяй ей смотреть на меня.

Я проглотила ком в горле, когда Джулия присела рядом со мной на корточки, и я опустила глаза, чувствуя, как слезинка прокатилась по моей щеке.

Чертова предательница. Мне было больно плакать, и я не хотела этого делать. Особенно сейчас.

– Мы видели, как они... – девушка замолчала, не заканчивая своё предложение.

– Боже, – вздохнула Талия. – Толкнули пару раз. Она не фарфоровая, Джулия. Перестань.

Джулия ишкнула на неё, на секунду повернувшись в её сторону, а затем снова перевела своё внимание на меня.

– Почему ты пропустила занятия? – поинтересовалась она.

Из меня вырвался смешок, который прошёлся по всему телу, и я поморщилась от ужасной боли.

Я оставила её, потому она всё ещё относилась ко мне хорошо?

Так не должно было быть.

Отчаяние наполнило меня до самых краёв. Из меня вырвался всхлип, а за ним болезненный стон. Краем глаза я видела, как Талия со странным выражением лица приближалась к нам, а Джулия обеспокоено смотрела на меня.

– Аврора...

– У меня... У меня сломано ребро, – гнусаво прошептала я.

Мне было так стыдно! Но я понимала, что не доберусь до машины без чьей-то помощи.

Талия наклонилась и резко подняла мою рубашку, оголяя живот, проверяя, вру я или нет, а затем послышался испуганный вздох Джулии.

– Твою мать, – прошептала Талия. – Как долго это у тебя?

– С раннего утра, – призналась я.

Отец вытащил меня из кровати и кинул в зал, а затем он наглядно показал Гаспаро несколько приёмов, которые тот отлично за ним повторил. Их ноги с силой врезались в мой живот, потом, когда они ушли я ещё долго не могла встать, но затем всё-таки найдя в себе силы, я поднялась с пола, взяла школьную форму и поехала в больницу.

Я знала, что никто не сделает этого за меня. Жильцам дома было всё равно, а остальным об этом просто нельзя было знать.

Мне сделали рентген и что-то вкололи. Стало немного легче, но каждый вздох всё равно приносил боль. Я оставила рёберный бандаж в машине и хотела надеть его после того, как выйду из школы, но когда ребята постарше решили поиграть со мной, я чудом не отключилась прямо там в коридоре.

Я знала, что кожа была сине-фиолетовой, но не поднимала рубашку и не смотрела туда после того, как увидела, как выглядела в больнице. Я дала врачу три сотни баксов, чтобы он не звонил никому, чтобы мне не пришлось выдумывать историю о том, как я случайно упала с лестницы. У меня просто не было сил на это.

– Кто сделал это с тобой? – наивно спросила Джулия и я видела взгляд Талии, который она бросила на неё.

Она всё понимала.

Джулия единственная из нас, кто не сталкивался с этим, но Талия знала, какого это.

Её семья тоже была жестока с ней.

Она аккуратно просунула свою руку под моё плечо и начала поднимать меня, когда я застонала от боли. Джулия взялась за другое и, наконец, я встала на ноги, но они всё равно не отпустили меня.

Мне хотелось громко плакать.

Я посмотрела на каждую из них и заметила сожаление, даже на лице Талии.

– Давай, мы поможем тебе, – произнесла она.

Доминик, прищурившись, посмотрел на меня, и я ждала, когда он ударит меня в ответ, но вместо этого он выпрямился передо мной и опустил руки. Я почувствовала, как дверь позади меня начала открываться и я перестала прижиматься к ней, чтобы не упасть.

– Иди, – приказал он.

Я лишь ещё мгновение смотрела на него, а затем, не подумав, выбежала из раздевалки. Я не смотрела под ноги и споткнулась пару раз, пока бежала на выход, но, только выйдя на улицу, я подняла руку и прижала ко рту, удерживая всхлип внутри.

Через несколько дней после того, как девочки нашли меня, не все ребята, что издевались надо мной появились в школе. Некоторые из них вернулись спустя несколько недель, как раз, когда моё ребро зажило, а остальные на протяжении этого времени ходили в солнечных очках.

Я поняла, что Талия постаралась для этого, но я даже не поблагодарила её, потому что узнала об этом только после того, как она погибла. Только после ее смерти я снова стала целью и пазл, наконец, сошелся в моей голове.

Никто не смел и слово сказать в сторону неё или Джулии, потому что когда-то в этой школе учились Кристиан, Себастьян и Доминик, а у меня был лишь Гаспаро, который мог помочь моим обидчикам, и, увидев, что за меня было некому заступиться, я стала мишенью не только дома, но и в школе.

В такие моменты я хотела стать Талией, потому что у неё тоже были проблемы с братьями, но она могла справиться и без их помощи, пока я только ждала, что кто-то вступится за меня. Большинство учеников побаивались её, конечно, находились и те, кто бросал ей вызов, но потом они жалели об этом. Джулию не трогали, потому что знали, что её брат пришёл бы за ними, если бы хоть кто-то и пальцем её тронул, к тому же, её защищала Талия.

И мне тоже посчастливилось какое-то время быть под её защитой, хоть я и не заслужила этого.

Мы не стали вновь общаться после случившегося, и я продолжала существовать отдельно от всех.

Потому что я не хотела, чтобы кто-то узнал *мою тайну*, а тем более они. Потому что я боялась, что единственные люди, которые когда-либо относились ко мне хорошо, точно также откажутся от меня, как и те, кто уже знал.

Поэтому, бросить их первой и защитить от этого позора было решением, о котором я не жалела.

Но что, если Доминик уже знал?

Глава 4

Доминик

Прохладный ветерок задувал в открытое окно моей машины, пока я парковался у загородного дома.

Я пробыл в Сакраменто всего пять грёбанных дней, а меня уже трясло, и всё это было только по вине Авроры. Когда она успела спеться с Каей? Мы же их даже не познакомили! И Кристиан бы не сделал этого в моё отсутствие, потому что знал, кто она такая.

Может, он не одобрял моих действий в её сторону, как я когда-то пытался отговорить его от тактики, которой он придерживался по отношению к своей сестре, но не мешал мне. Мы никогда не лезли в дела друг друга и помогали, даже если были против.

Но он бы не смог запретить Кае, если бы она решила сделать это по собственной инициативе. Только зачем ей это?

Выйдя из машины и подойдя к высоким воротам, набрал код, который знал с тех пор, как этот дом появился здесь, и вошёл на территорию. Вокруг было подозрительно тихо, деревья над головой раскачивались из стороны в сторону, ма-

шины были припаркованы, но никаких признаков жизни не прослеживалось.

Почему меня никто не встречает?

На улице было ужасно душно. Я расстегнул верхнюю пуговицу на своей белой рубашке и пошёл в дом, но резкий выстрел заставил меня остановиться и повернуться.

Какого...

Я ринулся в сторону звука, оббегая дом, пробегая прямо по идеально подстриженному газону и одновременно вытаскивая пистолет из кобуры на поясе.

Я был готов к убийству, особенно прямо сейчас и уже предвкушал его, пока мои ноги сами по себе не остановились, когда я заметил, к чему именно я бежал.

В метрах двадцати от меня расположились Кристиан с Кей. Мужчина закрывал девушка собой, но с моего ракурса было прекрасно видно и её. Их руки были вытянуты вперёд, а пальцы соединены на пистолете, которым они целились прямо в мишень на дереве.

Видимо, они были настолько заняты друг другом, что не то, что не услышали, как к их дому подъехала машину, а даже то, что я бежал сюда, сломя голову.

Я усмехнулся и засунул пистолет обратно в кобуру.

Я не любил пользоваться этой штукой. Мне нравилось убивать голыми руками, но если бы кто-то уже начал стрельбу здесь, я бы для начала подстрелил их и только потом впился в них своей плотью.

Я следил за ребятами, пока Кая не повернулась к своему мужу и не начала игриво улыбаться ему, когда его рука медленно поползла по её бедру вниз, нацеливаясь залезть под черную теннисную юбку.

– Я бы с удовольствием посмотрел на продолжение, но боюсь кое-кто решит выколоть мне глаза после этого, – проговорил я, присвистывая и обращая на себя внимание, достаточно громко, чтобы меня было слышно.

От неожиданности руки Каи дернулись и пальцы нажали на спусковой крючок, выпуская пулю. Раздался ещё один громкий выстрел, а затем девушка повернулась в мою сторону, направляя на меня оружие, в то время, как Кристиан уже лез за своим, но остановился, увидев меня.

– Пощади, женщина, – взмолился я, поднимая руки в знак капитуляции и улыбаясь ошарашенным лицам друзей.

Кая опустила пистолет, облегченно выдыхая.

– Почему вы так удивлены? Вы сами позвали меня, – напомнил я им.

Поначалу я думал, что хотя бы Кая сможет вытаскивать «лесника» куда-то помимо работы, но теперь они вместе заехали у себя в доме и даже решили отпраздновать двадцатипятилетие Кристиана здесь, вместо того, чтобы выбраться куда-нибудь.

Я даже не заставлял их думать. Я бы устроил всё сам. Всё, что от них требовалось – это прийти. Но вместо этого мы будем сидеть в доме посреди леса, и я уже предчувствовал

разговоры о больных суставах, потому что мы вели себя, как чертовы пенсионеры.

Хотя моя спина и, правда, немного болела.

– Я могла убить тебя, Доминик! – крикнула Кая, когда Кристиан забрал из её рук оружие.

– Это точно, – качнув головой, немного наклоняясь в сторону и смотря на дыру ровно посередине мишени, ответил я.

Ребята последовали моему взгляду и тоже увидели это, затем Кристиан наклонился и поцеловал девушку.

– Браво, Боец.

Она улыбнулась ему и, взяв за руку, повела ко мне.

Кристиан тренировал её, потому что мы начали войну с Триадой и в любой момент они могли ворваться на нашу территорию. Мы будем защищать Каю любой ценой, но в самом крайнем случае она должна будет сделать это сама.

Мы надеялись на лучшее, но готовились к худшему.

И ей, по-видимому, очень нравились тренировки, особенно, если они проходили с руками её мужа на ней.

– Я собираюсь подарить вам парочку человеческих душ, – предложил я. – Сойдёт?

Я пропустил двадцатилетие Каи несколько месяцев назад, и так и не вручил ей свой подарок, но она сказала, что управлять клубом это лучшее из всего, что когда-либо ей дарили, а потом Кристиан отобрал у неё телефон и сказал, что они перезвонят мне позже.

Неугомонные.

– То, что нужно, – ответила Кая, когда они подошли ко мне и мы развернулись, чтобы пойти в дом.

Ни он, ни она не любили подарки и поэтому придумать что-то, что им понравится, было практически нереально, к тому же ещё близилось восемнадцатилетние Джулии... Моя голова взрывалась.

– Где Джулия? – спросил Кристиан, заходя в дом.

– Она... спит, – ответил я.

– Спит? – переспорила Кая, когда мы прошли по коридору и завернули на кухню.

– Она полтора года жила по совсем другому времени, – объяснил я. – День и ночь в её голове ещё не успели поменяться местами, чтобы соответствовать Сакраменто.

Скоро она привыкнет. Теперь она дома и я больше не отпускаю её.

Год вдали от неё длился невыносимо медленно. Секунды превратились в минуты, а дни в месяцы и я подумал, что начал постепенно сходить с ума, засыпая в квартире в полном одиночестве, будучи не уверенным, было ли с ней всё хорошо на данный момент.

– А как поживает Сантьяго? – вырывая меня из своих мыслей, спросила девушка, доставая большую коробку из холодильника.

Я засмеялся, усаживаясь на барном стуле и вспоминая, с каким лицом он рассказывал мне о своей новой жизни в роли мужа.

Его грандиозную свадьбу с Амелией пришлось отменить, и ко всеобщему удивлению, это предложил он сам. Они провели скромную церемонию, на которой присутствовали мы с Джулией, родители невесты и исключительно узкий круг солдат Калабрии.

После кончины Мартина, Сантьяго встал на его место, что не понравилось абсолютно всем. Они считали его слишком молодым, и что это шло против правил, но Себастьян уже внёс изменения в законы и теперь двадцатипятилетие ничего не решало. Ты мог войти во Главу или стать Капореджиме, как это сделал Сантьяго, не зависимо от возраста. Главное, быть достойным этого. Он доказал мне, что заслужил управлять Калабрией. Он упорно трудился, налаживая отношения с солдатами и заслуживая их доверие, пока дома его ждала молодая жена, от которой он сбегал на работу, но с удовольствием снова возвращался обратно к ней.

– Амелия бунтует.

– Не даёт ему трахнуть её? – поинтересовался Кристиан, опираясь одной рукой на столешницу и смотря на меня.

– Нет, – ответил я, покачивая головой и стараясь не засмеяться. – Пытается заставить его сделать это.

Кая чуть не уронила коробку из рук, пока несла её к столу, а Кристиан улыбнулся.

Скоро чары девушки всё же подействуют на Сантьяго, как бы он не сопротивлялся.

Я был уверен, что между ними происходило что-то, что

знали только они вдвоём. И даже Сантьяго, чей рот было невозможно закрыть, решил не делиться подробностями того, что происходили за закрытыми дверями его дома.

Кристиан просунул нож под ленту на коробке и дёрнул вверх, разрезая её, пока я смотрел на его голый торс и пытался разглядеть, что было написано под защитной плёнкой на участке под его грудью.

– Ты нагло пялишься на моего мужа прямо при мне, – наигранно возмутилась Кая. – Мог бы дождаться, пока я хотя бы отвернусь!

Она улыбнулась мне, вставая на стул и пытаясь достать до верхней полки в поисках чего-то.

– Точно так же, как ты, когда-то, пялилась на меня?

– Когда такое было? – нахмутив брови, спросил Кристиан, переводя свой взгляд с девушки на меня.

– Такого не было! – она спрыгнула со стула с маленькой коробочкой со свечами.

– Было, было, – уверил я Кристиана.

Он покачал головой, негодуяюще смотря на нас обоих, а мы с Каей громко засмеялись, получая от него должную реакцию.

– Мой подарок Кристиану, – объяснила Кая, кивнув в сторону его новой татуировки.

– И что там написано?

Из-за плёнки и расстояния между нами было невозможно разглядеть, что конкретно там было, но я прослеживал пла-

ные линии каллиграфического шрифта.

– Всегда с тобой. Никогда против тебя, – ответил Кристиан.

Они изменили нашу клятву? Мило.

Я положил руку на сердце, когда эти двое улыбнулись друг другу, а затем, я стал свидетелем их нежного поцелуя.

– Вы тронули моё разбитое сердце, – признался я.

Стоп. Что я сказал?

Кая тоже не пропустила это мимо ушей и краем глаза посмотрела на меня.

Моё сердце, правда, болело, когда я был свидетелем их искренней любви каждый свой чертов день. Мне такого не светило. Если бы я выбрал кого-то для себя, мне бы пришлось оставить Джулию, а такому не бывать.

– Мы набили их сегодня утром, – рассказала девушка, оторвавшись от своего мужчины.

– Мы?

– У меня такая же, – объяснила она.

Я лукаво улыбнулся ей.

– Покажешь мне?

В эту же секунду Кристиан направил в мою сторону нож, и мы с Каей снова разразились смехом.

Он знал, что я шучу, но не переставал реагировать так, будто я был угрозой для их брака.

Я относился к Кае как к своей новой, внезапно ниоткуда взявшейся, сестре. Её тело, также, как и тело Джулии было

для меня размыто. Даже предстань они передо мной голыми, я бы ничего не увидел.

Но это работало не со всеми.

Кое-чье тело я просто не мог вытеснить из своей головы, как бы не старался.

– Лучше сделай мне подарок и скажи, когда ты уже станешь Боссом, – нетерпеливо проворчал Кристиан.

Прошло полгода, а его всё ещё не устраивало то, что Себастьян был на моём месте. Но его старший брат, надо отдать ему должное, идеально справлялся со своей работой.

Его хладнокровие и сдержанность послужили устранением многих наших проблем, что не могло не радовать.

Но, как оказалось, появилась и одна новая, потому что кто-то не мог держать свой язык за зубами.

– Не уверен, что он отдаст мне своё место.

Кристиан насупился, открывая коробку под своими руками и я, наконец, увидел содержимое.

Огромный торт, покрытый черным кремом и красными надписями.

Я поморщился от воспоминания последней сладости, которая была на моём языке.

– Что значит, ты не уверен? – смотря на меня, спросил он. – Хорошо, я могу убить его.

– Перестань, – возмутилась Кая, стоя рядом с ним.

Кристиан тяжело вздохнул, но ни слова не сказал ей.

Между ним и Себастьяном была огромная яма в виде пят-

надцати лет неприязни друг к другу, и я не знал, есть ли способ закопать её.

– Он знает о соглашении, – я опустил взгляд на стол, радуясь, что с нами была Кая, иначе мы бы разгромили всю кухню, выплескивая агрессию друг на друга.

– О каком это соглашении ты говоришь?

Мы с Винченцо находились наедине уже целых две минуты, что было плохо, потому что я чувствовал, как кровь в венах закипала от злости, разливающейся по ним, не позволяя мне контролировать себя.

– Джулия пора возвращаться домой, – объявил мужчина.

Я стоял к нему спиной, поэтому он не видел выражение моего лица. Я закрыл глаза и проглотил злость, а затем повернулся к нему, как будто не собирался засунуть в его горло пачку сигарет, заставляя задохнуться и, наконец, получить желаемое.

– Я выполнил часть сделки, так что Джулия не вернётся, пока сама этого не захочет.

Он покачал головой, выпуская партию дыма.

– Брака не было, а значит и условия сделки не были выполнены.

Я посмотрел на него, сузив глаза.

– Я не виноват, что твоя дочь сдохла, – выплюнул я.

Мой язык зачесался, потому что мне было неприятно говорить о Талии в такой манере. Она была важна для Джу-

лиш, а значит и для меня тоже. К тому же девочка не сделала ничего плохого, за что я должен был невзлюбить её.

Я собирался жениться на ней, но не потому, что любил или видел в ней женщину, с которой должен был пройти свой путь, а потому, что мой отец заключил сделку с Винченцо Нери. В ней утверждалось, что в случае его кончины, его друг станет Боссом, но только при условии, что наши семьи когда-нибудь объединятся. Это значило, что либо я должен буду жениться на Талии, либо Джулия должна будет выйти за Кристиана или Себастьяна.

Черта с два, я бы позволил кому-нибудь диктовать сестре правила и заставлять её выходить замуж за того, кого она не любила, поэтому выбор был очевиден.

Я и Талия.

Ребёнку исполнилось лишь шестнадцать в день нашей помолвки. Я чувствовал себя педофилом, даже учитывая тот факт, что сам брак должен был состояться после её восемнадцатилетия, до которого она, к сожалению, не дожилась.

Но даже так я не собирался жениться на ней.

Винченцо Нери должен был умереть раньше. Мы бы расторгнули помолвку и все бы были счастливы, но её смерть принесла огромную, нерушимую проблему и я знал, что этот разговор когда-нибудь состоится.

– Ты можешь сам выбрать, кого хочешь видеть в лице её мужа. Выбор невелик, – мужчина развёл руки в стороны ладонями кверху. – Себастьян или Кристиан.

Никого. И желательнее, чтобы она приняла обет безбрачия. Тогда я буду спокоен.

Мы будем жить вместе, и я буду уверен в её безопасности.

Но если выбирать между ними двумя, я бы, конечно, отдал свой голос Кристиану. Он бы не причинил моей девочке боли.

А Себастьян был тёмной лошадкой. Никто не знал, что на самом деле творилось у него в голове, и последнее, чего я хотел, так это чтобы Джулия стала свидетелем случайной вспышки его мёртвых эмоций и пострадала от этого.

И всё же я не собирался выбирать, потому что я нашёл другой выход.

– Ты же не забыл, что я могу забрать у тебя место Босса после своего скорого дня рождения? Многие солдаты хотят, чтобы семья Де Сантис продолжала управлять синдикатом, как это было всегда.

Мужчина прищурился, глядя на меня.

– С чего ты взял, что доживёшь до своего двадцатипятилетия, Доминик? – угроза явно звучала в его голосе, но он не пугал меня.

– Джулия останется неприкосновенной, а я не стану возвращать себе место, которое унаследовал, и после твоей кончины твой старший сын станет Боссом, – озвучил своё предложение я.

– Готов потерять такую власть, ради одной маленькой

девочки?

Мне было всё равно. Важна была только Джулия. Я бы никогда не заставил её выходить замуж за мужчину, которого она не выбирала.

– Почему же теряю? Я стану Младшим Боссом.

– У нас уже есть будущий Младший Босс, – напомнил он.

– Если хочешь, чтобы твоё наследие продолжало руководить Ндрангетой, то ты избавишься от него. Не мне учить тебя делать это.

– На что ты намекаешь, мальчишка? – спросил он, а после сделал глубокую затяжку.

Я лишь улыбнулся.

Все мы знали, кто убил моих родителей, так что Гаспаро был пешкой во Главе по сравнению с ними.

Наконец этот ублюдок сдохнет и не будет маячить перед моими глазами, так и упрашивая придумать его.

О соглашении между Винченцо и моим отцом знало очень мало людей, так что, мы почти не рисковали.

Я был уверен, что Винченцо согласится. Власть была единственным, что он любил и не мог потерять.

– Ладно, – протяжно ответил он. – Девочка может не возвращаться.

Джулия вернётся, но не для того, чтобы выйти замуж, а начать снова жить, забыв о всех смертях, с которыми она успела столкнуться в столь раннем возрасте.

– Но никто не должен знать об этом, – предупредил я.

– Конечно.

Мы еще пару секунд смотрели друг на друга, а затем я развернулся и пошёл на выход из кабинета, чуть не забыв предупредить его о чём-то не менее важном.

– И предупреди Лоренцо, что пока я претендую на его дочь, он не может отдать её никому другому. Иначе, когда я войду во Главу, места для него в ней не останется, – я усмехнулся. – В принципе, как и всегда.

Сразу после моего рассказа, нож в руке Кристиана резко опустился в торт, портя его.

– Эй, – послышался недовольный вздох Каи. – Я старалась, – нотки обиды прозвучали в её словах.

Её рука легла поверх напряженной кисти Кристиана, и они вместе достали нож, перепачканный в шоколадном креме.

– Прости, – он повернулся к ней и выражение его лица сразу смягчилось.

– Только на этот раз, – предупредила она, обнимая его.

Кая делала это не просто так, она видела его изменяющееся состояние и спасала нас всех. Но Кристиан не забыл о том, что я только что ему рассказал. Он мягко поглаживал девушку по спине, но смотрел на меня.

– И ты говоришь мне об этом только сейчас? – тихо прорычал мужчина.

– Этого не должно было случиться. Мы договорились, что

не будем распространяться о принятом решении.

Кристиан немного покраснел, вены на его шее выступили и начали смотреть на меня.

Но я не жалел об этом.

Даже если бы мне по-настоящему пришлось отдать своё место, это ничего бы не изменило. Я не жаждал стать Боссом, как этого хотел Кристиан для меня. Это бы значило только то, что Джулии грозила большая опасность, так как люди объявили бы на неё охоту, зная, как я любил её и никогда не скрывал этого.

Я понятия не имел, что будет завтра, через месяц или через год. Но был уверен лишь в том, что я отдам всё, что у меня есть, было и будет, чтобы сестре никогда не пришлось чувствовать себя в опасности или подвергать себя ей.

– Не говорите о работе, хотя бы сейчас, – попросила девушка, и мы прислушались к ней.

Затем я наблюдал, как Кая неохотно оторвалась от мужа, вставила несколько свечей в торт, зажгла их и, счастливо улыбаясь, посмотрела на него.

– Ты должен загадать желание.

Мне захотелось смеяться. Это выглядело мило, но очень противоречиво. Кристиан, который убивал или калечил, как минимум одного человека в день, должен был загадать желание, задувая свечи на своём праздничном торте. На моей памяти последний раз он делал это, когда ему исполнилось... пять?

Кая подняла торт, придерживая его за подложку, и протянула в сторону мужа, а он ни секунды не колеблясь, задул все свечи.

– Так быстро? – удивилась она. – Ты даже не успел подумать.

– Мне незачем думать. Я и так знаю, чего хочу.

– Расскажешь мне? Так я хотя бы буду знать, что дарить тебе в следующий раз.

Я закатил глаза, прекрасно зная, что он загадал, а Кристиан, хмыкнув, забрал торт из её рук и снова поцеловал девушку.

Она. Она. И еще раз Она.

Я развернулся на стуле, чтобы дать им немного времени насладиться друг другом, потому что я, вроде как, оборвал их намечающийся секс во дворе и смотрел в окно, свет из которого заполнял темную кухню.

А что бы я загадал?

Думаю, ничего. Джулия вернулась ко мне, а девушка, поселившаяся в моей голове, как у себя дома, наконец, была только моей.

Только вот... Может быть, я попросил бы, чтобы и к следующему моему дню рождения она всё также оставалась моей?

Глава 5

Доминик

Чуть больше полугода назад...

Я открыл дверь со стороны Авроры и подал ей руку, чтобы она с лёгкостью смогла выбраться из моей машины. Её нежная тёплая ладонь коснулась моей, и я почувствовал, как по телу пробежала дрожь.

– Ты же знаешь, так нельзя, – напомнила она мне.

В её серых глазах читалось сомнение с тех пор, как я забрал её из города.

Мы оба знали, что это было неправильно, но кого волновали правила? Не меня точно. Особенно, когда дело касалось её.

Свидания были запрещены. Люди женились, общаясь только на светских мероприятиях или в присутствии родителей в доме невесты, как будто мы застряли в восемнадцатом веке.

Мне и так приходилось навещать особняк Короззо слишком часто и чувствовать на себе ядовитый взгляд её матери или готового взорваться от злости отца, а ещё хуже сразу

обоих.

Когда-нибудь я изменю эти идиотские законы.

– Не волнуйся. Нас никто здесь не узнает, – уверил я. – Или ты думаешь встретить грозного мафиози посреди парка развлечений?

Она по-настоящему задумалась, слегка прикусив нижнюю губу и закатив глаза наверх.

От её невинного ангельского вида мне захотелось смеяться.

В итоге Аврора пожала плечами и посмотрела на меня.

– Ты ведь отпросил меня у родителей? – нотки надежды проскочили в её голосе.

Я крепче взял её руку и повёл к входу. Как только мы вошли, со всех сторон вокруг нас раздавалась громкая музыка. Яркие разноцветные огни стали ещё красочнее из-за мрачности вечера, люди, проходящие мимо, ели сладкую вату или грызли кукурузу на палочке, а Аврора вздрагивала каждый раз, когда рядом гремели удары кувалдой или кто-то стрелял в тире.

– Хочешь чего-нибудь? – спросил я.

Девушка оторвала свой взгляд от цепочной карусели, откуда доносились крики и смех маленьких детей.

– А?

– Хочешь съесть что-нибудь? – переспросил я. – Только предупреждаю, тогда нас будут ждать аттракционы только по типу этого, – я кивнул в сторону детского паровозика, но Ав-

рора даже не повернула головы, уставившись на меня.

– Ты хочешь... поесть вместе со мной?

Я хмыкнул.

– А что такие принцессы, как ты, предпочитают есть только в одиночестве?

Аврора не улыбнулась моей шутке, и я заметил смятение, отразившееся на её лице.

Я сказал что-то не так?

– Нет, – наконец ответила она. – Я не голодна.

Хорошо, поедим позже.

Мы прошли мимо орбиты, лабиринта и автодрома, но девушка ни разу не попросила меня остановиться и пойти хотя бы на один из этих аттракционов. На самом деле, не думаю, что меня туда вообще бы пустили. Аврору, да. Она выглядела моложе своих лет, её бы пустили и на карусель с лошадками, никто бы даже не подумал, что ей девятнадцать.

Я был не против просто посмотреть на то, как она веселилась.

И я выбрал это место не просто так.

Когда Аврора, Талия и Джулия были совсем маленькими, мои родители водили их сюда однажды, а может и чаще. Я не был точно уверен. Но один их поход я запомнил очень хорошо, потому что Талия оставила Аврору отвлекать моих родителей, а сама, втихую, пробралась в Дом Страха, в который её не пускали из-за ограничений по возрасту. В придачу взяла с собой мою сестру, которая потом ещё две недели

спала с родителями, а после ещё неделю со мной.

Им обоим было по семь, и они были совершенно разными, но, как ни странно, уживались вместе и практически не расставались.

Солнце и Луна Ндрангеты.

Джулия тяжело перенесла утрату Талии. У неё был пятилетний перерыв после смерти родителей, но это не помогло. Только этот ребенок вообще не должен знать, что значит «перерыв между смертям близких людей».

Я следил за дорогой, по которой мы шли. Люди слегка обходили нас стороной, врезаясь в других прохожих, но меня это ни капельки не смущало.

Может, их пугал мой вид, хотя я выглядел достаточно мило, как по мне. Возможно, они чувствовали кобуру с пистолет под мой пиджаком, я не знал.

Ветер немного раздул лёгкое белое платье Авроры, и она придержала его на бедре свободной от меня ладонью, а затем попыталась вытащить руку из моей хватки и вероятно сделать то же самое, но я не позволил ей. Если бы её платье раздувалось слишком сильно и не придерживалось на месте джинсовой курткой, надетой поверх него, показывая остальным её тело, я бы нарядил её в свои штаны, и мы бы продолжили свой путь.

Девушка подняла на меня свой взгляд, и я заметил румянец на её щеках.

Что такое?

– У меня ладошки потеют, – тихо призналась она.

Так значит она не придерживала платье, а... Но я не чувствовал это, может потому что...

– У меня тоже, – пытаюсь не смутить её, признался я в ответ.

Аврора поджала губы, сдерживая солнечную улыбку, и посмотрела нам под ноги, когда мы проходили рядом с батареями.

– Переживаешь? – не осмеливаясь взглянуть на меня, когда я не отрывал от неё своих глаз, спросила она.

– Не меньше тебя, по-видимому.

Она хихикнула себе под нос, но ничего не ответила. Её светлые волосы прыгали из стороны в сторону от темпа нашей ходьбы, и я наблюдал, как она заостряла свой взгляд, чуть ли не на каждом мимо проходящем ребёнке.

У неё был младший брат, но их разница в возрасте была почти неощутимой, так как Елена Короззо работала инкубатором для Лоренцо и решила забеременеть через два месяца после первых родов. Странно, что он не заставил её рожать ещё, но, видимо, целью был один мальчик, и поэтому, после того, как появился Гаспаро, он успокоился.

Я не замечал, чтобы он играл с Авророй, когда они были маленькими или вообще нормально разговаривал с ней, кроме той похабщины, которую он выкидывал в её сторону, когда едва вырос.

Мы несколько раз отпинали его с Кристианом за его раз-

говоры, когда сами были подростками и могли скинуть это на внеплановую тренировку по самообороне.

Мы никогда с ним не дружили. Он был мерзким и скользким, очень похожим на своих родителей. Я бы не удивился, если бы он оставил кого-нибудь из нас умирать на задании, спасая свою задницу, в то время, как мы с Кристианом легли бы на гранату, подрывая себя, но спасая других.

Я задумался, однако, мне не позволили полетать в своих мыслях, потому что что-то твёрдое врезалось в мои ноги. Аврора отпустила мою руку, воспользовавшись моментом, и резко развернулась. Я сделал шаг вперед и повторил её действие, но встретился с пустотой рядом с собой, пока не опустил глаза и не заметил маленькую девочку в жёлтом комбинезоне, с двумя вьющимися хвостиками и широко раскрытыми глазами, смотрящими на меня.

– Великан, – широко раскрыв рот, медленно прошептала она.

Я немного нахмурил брови, улыбаясь, но ей явно это не понравилось, потому что она оттолкнулась назад, катя за собой свой велосипед, пытаясь отдалиться от нас в ужасе. Аврора невероятно быстро присела рядом на своём месте и ухватилась за раму, останавливая её.

– Всё хорошо, – успокоила она. – Мы тебя не обидим. Где твои родители?

Девочка пыталась сказать что-то, но вместо слов из неё вырывалась только икота.

Я присел на корточки, чтобы не пугать её своим ростом, но всё равно оказался выше неё.

– Простите, – прошептала она, вернув себе силу голоса, и виновато опустила голову. Её хвостики упали на пухлые щёчки, а подбородок начал дрожать.

– Эй, – одновременно с Авророй произнесли мы, наклоня головы в противоположные стороны, чтобы заглянуть девочке в глаза.

– Я, правда, так больше не буду, – начала плакать она. – Я думала вы дерево!

Моя грудь сжалась от увиденного. Детские слёзы были моим страшным сном. Из Авроры вырвался смешок, но она протянула руку и ласково погладила девочку по спине, заставляя расслабиться.

– Я не ругаю тебя. Почему ты плачешь? – спросил я.

Девочка подняла свои большие голубые глаза, наполненные слезами и, хватая ртом воздух, пожалала плечами.

– Когда я был маленьким, я въехал в лавку с домашним лимонадом, – решил рассказать я. – Всё до последней капли вылилось на асфальт, и он ещё неделю был липким. Кстати, у меня был такой же, – моя рука пару раз шлёпнулась об раму розового детского велосипеда рядом с рукой Авроры.

Девочка тяжело проглотила слёзы и протёрла мокрые щёки, с интересом смотря на меня.

– Такой же розовый? – удивилась она, прерывисто вздыхая, пытаясь восстановить дыхание.

Я смахнул слезинку, которая повисла на её подбородке и расстроено выдохнул:

– Нет. Отец не разрешил мне. А я его так хотел! – пошутил я, заставляя её улыбнуться, краем глаза видя блестящие, не отрывающиеся от меня глаза Авроры. – Но... – я наклонился к ней. – У меня есть младшая сестра, и папа купил ей его. Так что я ездил на нём, пока никто не видел.

Девочка тихо захихикала, прогоняя внезапно напавшую на неё грусть, и мне самому стало легче.

– Я бы дала тебя покататься, – искренне пропитавшись моей выдуманной историей, произнесла она. – Но ты сломаешь его.

– Обещаю не плакать сегодня ночью из-за упущенной возможности, – положив руку на сердце, признался я.

Малышка ещё раз улыбнулась мне, а потом перевела свой взгляд на девушку рядом со мной, и её улыбка мгновенно покинуло лицо.

– Почему ты плачешь? – спросила она.

Я повернулся к Авроре и, наконец, заметил, как по её щеке стекала одинокая слеза. Моё сердце ёкнуло, я застыл на месте, не зная, что делать.

Что заставило её чувствовать себя плохо? Я мог успокоить маленького ребёнка, но какую историю я должен придумать, чтобы утешить Аврору?

– Я не собиралась забирать его у тебя! – девочка спрыгнула со своего велосипеда и окутала свои маленькие ручки

вокруг шеи девушки, прижимаясь к ней. – У меня есть свой жених, – тише призналась она ей на ушко, когда Аврора обняла её в ответ, крепко притягивая её к себе. – Он же любит тебя, зачем ему я? – задала риторический вопрос девочка, когда глаза девушки метнулись ко мне, и мы уставились друг на друга, не дыша.

Глаза Авроры постепенно начали высыхать, потому что она не моргала, а я почувствовал жжение в лёгких, но женский крик оторвал нас друг от друга.

– Глория!

– Ой, – прощепетала девочка. – Это моя мама.

Она оторвалась от Авроры в тот же момент, как к нам подскочила раскрасневшаяся, тяжело дышащая женщина.

– Глория, – облегчённо выдохнула она.

Аврора поднялась на ноги вместе с девочкой и передала Глорию её маме.

– Она успела что-то натворить? Сколько я должна заплатить?

– Всё в порядке, – уверила женщину Аврора. – Она – ангел.

– Вы точно говорите о моём ребёнке? – хихикнув, спросила она.

Девушка, счастливо улыбаясь, кивнула ей.

– Я въехала в его ногу, – призналась Глория. – А великан в целую лимонадную лавку! – возбуждённо чуть ли не крикнув, рассказала она.

– Эй, – улыбаясь, разводя руки в стороны, возмутился я. – Это был наш секрет.

– Прости, – сразу же ответила она, садясь обратно на велосипед. – Каждый сам за себя.

Я громко засмеялся, а затем смех мамы Глории и Авроры последовал за моим.

– Спасибо, что придержали её, – благодарно улыбаясь, сказала женщина, но затем её взгляд скользнул чуть ниже, глаза немного округлились, а рот открылся. – Идём, – наклоняясь и хватаясь за раму велосипеда, разворачивая его в противоположную от нас сторону, испуганно произнесла она.

Я нахмурил брови, не понимая, что произошло и наблюдал, как девочка радостно крутила педали, пока мама быстро увозила её подальше от нас. Малышка немного повернулась и помахала мне рукой.

– Приходи ещё! – крикнула она. – Я тут каждую субботу, великан!

Я ответно помахал ей, пока её мама силой не развернула её, и они не умчались отсюда.

Я всё ещё сидел на корточках и, чтобы посмотреть на Аврору, мне пришлось поднять голову.

– Ох, Доминик! – она приложила руку ко рту, заметив что-то, а другой схватилась за моё плечо, поднимая её. – Пистолет, – прошептала она, когда я возвысился над ней, а её руки поправили пиджак и застегнули его на одну пуговицу.

Вот в чём дело...

– Мне кажется, они сюда больше не придут, – усмехаясь, подытожил я, когда тёплые ладони разгладили пиджак на моей груди.

– Похоже, – посмеиваясь, подтвердила Аврора, опуская руки по бокам и не позволяя мне больше чувствовать её тепло.

Мне хотелось, чтобы она снова дотронулась до меня или встала немного ближе, но вместо этого я спросил, повторяя вопрос маленькой девочки:

– Почему ты плакала?

В её взгляде одновременно поселилась и печаль и радость. За этим было странно наблюдать, но я не мог перестать.

– Ты был так мил с ней, – призналась Аврора. – Любой другой прогнал бы её.

Она тоже была мила с ней. Аврора пыталась успокоить девочку своими ласковыми прикосновениями, пока я убаютывал её.

Честно признаюсь, из нас вышла неплохая команда.

Я знал, как нужно вести себя с детьми. Когда мне пришлось стать родителем для Джулии, это была вынужденная мера, но меня это никак не напрягало. К любому ребёнку возможно найти подход, если хорошенько постараться, а моя сестра была самым послушным из всех, что я встречал.

Другое дело Талия...

Я на секунду задумался.

Нет, забираю свои слова обратно. Даже я был бессилен

против маленького чертёнка, живущего в ней.

Аврора слизнула слезинку, застрявшую на уголке её губ и, глубоко вздыхая, посмотрела по сторонам.

– Один раз твои родители взяли меня с собой сюда, – начала она, подняв голову и смотря в тёмное небо, усыпанное мириадами звёзд, пока я смотрел только на неё одну, не замечая ни звёзд, ни людей вокруг нас. – Мы с девочками лопали мороженое до тех пор, пока у нас не заболело горло, и визжали на каждом аттракционе, на который нас пускали, – безмятежная улыбка расплылась на её лице и Аврора закрыла глаза, как будто вспоминала. – И я провела ночь в вашем доме. Это был один из лучших дней в моей жизни, – призналась она.

Повеселиться и уснуть у меня дома, было краем её фантазий? Чем она занималась всё свободное время, если не веселилась, пока была ребёнком?

– Все следующие разы меня не брали, – она поджала губы, не раскрывая глаз. – Твои родители приглашали меня, но мои придумывали, что я болела или что похуже... – девушка пожала плечами. – Что я не хотела, например.

Её голос пропитался тоской. Я видела, как она начала кусать внутреннюю сторону щеки, пытаясь скрыть от меня дрожь.

Аврора была такой невыносимо красивой и под таким большим запретом для меня, что это разрывало изнутри, принося ужасную боль от которой я не мог отделаться, слу-

шая её.

Слева от нас послышался хохот людей и вспышки камеры, но моя рука, не слушаясь своего тела, поднялась и легонько дотронулась до тонкой белоснежной шеи. Аврора дрогнула, раскрыв глаза, вероятно, не ожидая моего прикосновения. Я не дал ей времени для раздумий, потому что уже в следующую секунду прижался к ней губами и заставил её снова прикрыть туманные глаза.

Мне нельзя было этого делать. Она должна была отдать свой первый поцелуй своему мужу, когда священник провозгласит его таковым для неё. Все её первые разы также должны были принадлежать только ему, но они будут моими и никто ничего не сможет с этим поделать.

Девушка шокировано стояла, не шевеля губами, и я уже был готов получить пощёчину или толчок в грудь, но Аврора слегка разомкнула губы и позволила мне попробовать её.

В лёгких закончился воздух, но я не оторвался от неё, чтобы сделать вдох, вместо этого медленно начал целовать её, дожидаясь, когда она начнёт повторять за мной.

Я почувствовал, как она оробела и хотел всё же прекратить это, не желая давить и заставлять её целовать меня, но Аврора нерешительно облизала мою нижнюю губу и немного приподнялась, вставая на носочки, чтобы быть ближе ко мне.

И в этот момент меня уже было не остановить.

Моя ладонь властно легла на её тонкую талию, прослежи-

вая лёгкую выпуклость костей чуть выше, а разум потерялся в тумане.

Аврора попыталась вздохнуть, широко открыв рот, но дала мне лишь возможность соприкоснуться с её языком. Как только мой рот наполнился её сладостью, она издала тихий, застенчивый, приглушённый стон и ответно впилась в меня.

Я наклонил её шею в сторону, позволяя себе пробраться в неё немного глубже, и маленькая ладонь легла на мою грудь, цепляясь за рубашку.

– Принцесса, – прошептал я, на мгновение позволяя нам глотнуть воздуха, а потом снова сливаясь с ней.

Почему я так назвал её?

В моём сознании отразился звук вспышки фотокамеры и только, когда не та мягкая и тёплая ладонь, что лежала на моей груди, дотронулась до моего плеча, я понял, что нас сфотографировали.

Я оторвал руку от талии Авроры и махнул ей в сторону, чтобы тот, кто пытался оторвать нас друг от друга шёл к чёрту, но я дотронулся до чего-то ещё.

Бумага. Фотокарточка.

Этот кто-то поймал наш первый поцелуй?

Он ещё раз дотронулся до меня, пытаясь заставить меня купить своё творение. Я быстро засунул руку в карман пиджака, доставая купюру и отдавая её в руки человека, даже не посмотрев на неё, потому что это меня сейчас совсем не волновало, а затем, получив взамен карточку, засунул её в

карман, всё ещё продолжая целовать Аврору.

Одна моя рука медленно поднялась вверх по её шее и запуталась в волосах, а затем и вторая последовала её примеру. Даже её волосы были мягкими и шелковистыми. Мне хотелось оставить в них свои руки навсегда.

Девушка оторвалась от меня, тяжело дыша и начала лопотать ртом воздух, чтобы не задохнуться. Я начал делать то же самое.

Я бы мог подумать, что переборщил, но она не желала отрываться от меня не меньше моего.

Аврора прерывисто дышала и смотрела вниз, но мои руки всё ещё оставались в её волосах, поэтому я немного натянул их и заставил её посмотреть на себя.

– Прости, – извинился я, пытаюсь понять выражение её лица. – Я не буду больше целовать тебя, если...

– Не нужно, – оборвала она меня, нахмутив брови, когда я заметил, как её губы немного опухли после поцелуя.

– Не нужно целовать тебя? – переспросил я, как последний идиот.

– Не нужно переставать делать это.

Приятная усталость отразилась в её взгляде, и мой живот заболел от этого.

Я бы мог закрыть этот чертов парк и целовать её на каждом аттракционе, пока мог позволить себе делать это.

Я огляделся вокруг и заметил Дом Страха недалеко от нас, затем схватил Аврору за руку и бегом потащил её за собой.

– Куда мы, Доминик? – еле успевая, перебирать ногами, спросила она.

Я кивнул в сторону специально разваливающейся постройки с неоновой вывеской и манекенами монстров у самого входа в неё.

– Сюда. Ты же не была здесь.

Она открыла рот, а потом её брови взлетели вверх.

– Ты знал историю того дня, но всё равно слушал меня? – она звучала так, будто не верила, что не спала.

– Я услышал от тебя иную версию, которую не знал.

Мы остановились прямо у входа. Изнутри исходили пугающие звуки и крики парочки людей.

– Мне страшно, – стыдливо прошептала Аврора.

Я улыбнулся ей.

– Как только мы войдём туда, самым страшным монстром внутри стану я.

– Ты не страшный, – произнесла девушка, когда я переплёл наши пальцы. – Очень даже красивый, – призналась она, её щёки стали очаровательно пунцовыми, и она отвела взгляд.

Она стыдилась каждого своего слова. Это нужно было исправлять.

Мы начали заходить внутрь, но она резко остановилась.

– Обещай не пугать меня.

Я сильнее сжал пальцы вокруг её.

– Соблазн слишком велик, – признался я. – Но я обещаю,

Аврора. Я не буду пугать тебя.

Пока что.

Однако она может покричать, но точно не от страха.

Девушка прикрыла глаза и побежала внутрь, затаскивая меня следом за собой.

Глаза начали привыкать к темноте, в ушах отбивался ритм музыки, а рука согревалась теплом. Аврора медленно шла, и я наблюдал за её неторопливыми шагами, за тем, как она вертелась из стороны в сторону, пытаюсь не испугаться, и поглядывала на меня, прикусывая губу.

Наши глаза нашли друг друга и в это же момент послышался резкий удар в нескольких метрах от нас. Аврора подпрыгнула на месте, её руки зажали уши, а глаза до боли зажмурились. Она стояла так, даже когда звук пропал, ровно до того момента, пока я аккуратно не взялся за её в секунду поledenевшие ладони и не оторвал их от её ушей, заставляя открыть глаза.

– Они ушли? – шепотом спросила она.

– Здесь никого не было, – честно ответил я.

Девушка судорожно сглотнула и снова взяла меня за руку. Я медленно повёл её по тёмному коридору, прослеживая движение вокруг нас.

Если она настолько боялась, почему согласилась зайти со мной сюда?

Я думал, мы сможем побыть здесь наедине, но чувствовал, как её тело дрожало. Мне не хотелось пользоваться момен-

том её неготовности к моим действиям. Я бы мог найти нам другое место, если бы Аврора только попросила.

Я не собирался делать с ней что-то в темноте, но мне хотелось поцеловать её подольше, чтобы ни у кого и мысли не возникло отвлечь нас друг от друга.

Девушка всё сильнее и сильнее сжимала мою руку, когда до нас доносились отдалённые резкие звуки из другого конца дома.

Я хотел вывести её отсюда. Мне не нравилось, что ей было страшно.

Но, как только я подумал об этом, из-за стены между нами вылезла рука актёра, и он попытался дотронуться до Авроры.

Ни в одной из его жизней этого не случится.

Я сильно ударил по ней и услышал хруст, а затем болезненный крик, Аврора подорвалась с места и, отпустив мою руку, побежала вперёд.

– Аврора! – прокричал я, торопясь за ней.

Она неслась со всех ног, не оборачиваясь на меня, её руки снова прижимались к ушам, но глаза точно были открыты, потому что, когда мы выбежали в другой коридор, она понеслась к свету в конце него.

Выход. Наконец.

Добравшись до него, девушка распахнула дверь и полетела вниз, не заметив несколько ступенек, но я вовремя ухватился за её локоть и потянул назад, прижимая к груди.

Аврора резко вдыхала и выдыхала, как будто не получала кислорода в свои лёгкие.

– Мы вышли. Тут только мы одни, – прошептал я, когда попытался заглянуть в серые глаза, но встретился лишь с плотно зажмуренными веками.

Мы были здесь одни. Я оглянулся назад и заметил вывеску на двери «Черный ход». Мы оказались в маленьком дворике, на земле валялись окурки и какой-то мелочный мусор, но меня волновала девушка, трясущаяся в моих руках.

– Аврора...

– Отвлеки меня, – попросила она. – Отвлеки меня, Доминик.

Я немного растерялся. Девушка выглядела потеряно и так, будто монстры были не в доме позади нас, а прямо в её голове.

Я сглотнул, глядя на неё, и не успел ничего сделать, как она снова прошептала.

– Пожалуйста, забери меня.

Забрать её?

Моя рука медленно поднялась к белокурым волосам, и я тепло провёл по её затылку.

Она казалась такой хрупкой. Я боялся, что моё касание сломает её пополам. Никогда не замечал за ней этого, разве что, тогда в её доме, когда пришёл спросить её о том, могу ли я начать претендовать на неё.

Аврора не была такой. Особенна та часть её, которая со-

вершала непростительные поступки.

Почему она выглядела такой измученной прямо сейчас? Как будто что-то упало внутри или перед ней, и она потерялась в своей голове, не понимая, что должна делать.

Я наклонился и коснулся губами её разгоряченного виска.

– Я больше не приведу тебя сюда, – решил я.

Её дыхание медленно начало приходить в норму, пока я не выпускал её из своих объятий. Руки Авроры обернулись вокруг моей широкой талии лишь на одну минуту, потому что вскоре её телефон запищал и ей пришлось открыть глаза, отстраняясь и вытаскивая его из кармана своей куртки.

– Ты уже в порядке? – спросил я, когда девушка разблокировала свой телефон, и я успел увидеть имя её матери на дисплее, после чего экран снова погас, и Аврора печально посмотрела на меня.

– Ты не отпрашивал меня у родителей, – уверенно произнесла она.

Я тяжело выдохнул.

Когда она спросила меня, я не ответил ей, потому что мне нужно было заслужить её доверие, но, как никак, я всё равно обманул её.

– Они же не отслеживают твои перемещения, не так ли? – спросил я, получив кивок. – И мы же оба знаем, что твои родители никогда бы не отпустили тебя. А спросив их и получив отказ, я бы только запер тебя дома, и мы потеряли бы этот вечер.

Она покачала головой.

– Ты не понимаешь, Доминик. Мне срочно нужно домой. Я потеряла счёт времени с тобой.

Не одна она.

Я тоже забылся. Даже поставил телефон в режим полета, не беспокоясь о том, что Джулия могла потерять меня, потому что она всегда звонила мне по своим утрам, зная, что я работал допоздна.

– Я отвезу тебя домой. Они даже не узнают, – сказал я, мягко коснувшись её руки.

– Они уже знают.

Глава 6

Доминик

Пробило полночь.

Я кинул ключи на тумбочку рядом с дверью и прошёл по тёмному коридору, замечая тусклый свет в самом конце, означающий, что Джулия сидела в комнате, ожидая, когда я приеду.

Моя голова гудела от непрерывающегося шума, который преследовал меня весь день и я отчаянно нуждался в тишине, которую могла подарить мне моя квартира.

Она была моей ещё до того, как от нашего дома остались одни обломки, и Джулия переехали сюда.

Светлая квартира в стиле модерн в натуральных, пепельных оттенках с мягкими, округлыми линиями стала нашим новым домом. Растительные мотивы, которыми характеризуется данное дизайнерское решение, пришлись по вкусу Джулии. Все комнаты были заставлены её цветами и растениями, и даже то время, что она жила в Калабрии, ничего не изменило.

Она звонила мне и следила за тем, как часто и обильно

я поливал каждый её горшок. Это выматывало, и я не понимал, почему ей нравилось заниматься всем этим, но цветы были памятью о родителях и я не думаю, что у Джулии когда-нибудь получится отказаться от этого.

Моё сердце заняло от воспоминаний, но чей-то приглушённый разговор завладел моим вниманием.

– Она невыносима! – завопил мужчина.

Я прислушался, заворачивая в комнату.

– Ох, – вздохнула Джулия.

Она сидела за большим прямоугольным столом из белого дерева, её руки были перепачканы в почве, раскинутой по поверхности, а телефон облокочен на один из горшков, показывая тому, чьё лицо отражалось в нём, её и то, чем она занималась.

– Ты можешь найти подход к любому человеку, – ответила сестра. – Особенно, если это красивая женщина.

– Точно не в этот раз, *bambino* (с итал. *мальчишка/мальшкун*).

Я усмехнулся.

– Неужели, наконец, нашёлся достойный противник для тебя, Сантьяго, – посмеиваясь, начал снимать пиджак я.

Джулия повернулась ко мне, улыбаясь и пытаясь поправить светлые волосы, падающие на лицо так, чтобы не испачкать его.

– Теперь ты понимаешь, как мы чувствуем себя, когда ты поедает наш мозг.

– Это ни капельки не смешно, Доминик, – ответил па-

рень. – Она сумасшедшая.

Я кинул пиджак на диван и подошёл к сестре. Заправил её слегка вьющиеся волосы за уши и поцеловал в щёку, заполучив в ответ её сияющую, благодарную улыбку.

– Так разведись с ней, – предложил я, смотря в телефон прямо в усталое лицо Сантьяго, облакачиваясь ладонями на спинку стул, на котором сидела Джулия. – Мы не заставляли тебя жениться на Амелии. Ты мог отменить помолвку, у тебя был повод сделать это без скандала.

Его погибший отец, Мартин, хотел этого брака для улучшения нашего положения в Калабрии, но после его кончины, зная, как она отразилась на парне, мы бы не заставляли его, но он не отказался от этой затеи.

– Ну, уж, нет, – запротестовал Сантьяго. – Это она застряла со мной, а не я с ней. Сантьяго Риверо не проигрывает в битвах такого рода.

Мы с Джулией одновременно тяжело вздохнули, встречаясь с его упрямством, и я посмотрел на наручные часы, автоматически прибавляя девять часов.

– Прямо сейчас ты можешь сбежать от неё на работу. Просто напоминание.

Сантьяго уже сидел в рубашке, его кудрявые волосы были аккуратно уложены, а солнцезащитные очки низко посажены на носу.

– Она сбежала от меня раньше, – ответил парень, отпивая что-то из кружки.

Я надеялся, что это был кофе, а не утренняя порция виски, иначе я не собирался жалеть времени и прилететь в Калабрию, чтобы ударить его пару тройку раз за это. У него была некая зависимость от выпивки, но за последние шесть месяцев она значительно уменьшилась. Он хорошо держался и я не хотел, чтобы наш с Джулией отъезд изменил это.

– Села на свой велосипед и уехала на берег в поиске тишины. Чем её не устраивает мой дом, а? – негодуя спросил он.

– Очень милый дом, – уверила его Джулия. – Я скучаю по нему, – тихо добавила она, собирая землю со стола в одну кучку.

– Ты следишь за ней? – спросил я парня.

– Конечно! – воскликнул он. – Эта девушка не до конца понимает, за кого вышла замуж. Думает, ей не наденут мешок на голову и не увезут, Бог знает куда, чтобы «поиграть» со мной, – он раздражённо покачал головой, делая ещё глоток. – Она отказалась от охраны, не ездит на машине, почти не пользуется телефон, как я должен быть уверен, что она ещё дышит, а не идёт на дно вместе со стопкой своих книг, привязанных к её ноге?

Я понимал его беспокойство. Джулия тоже не любила, когда за каждым её шагом наблюдал телохранитель и нам пришлось отказаться от этого, но я всё равно оставлял людей на входе в здание во время моего отсутствия. Мы договорились, что она не выходит из квартиры, когда рядом нет меня

или кого-то, кому я доверяю, и кто может защитить её. Она была совсем не против, чему я был рад, потому что мне не хотелось отнимать её свободу, но и оставлять её одну тоже было не вариантом.

Джулия не умела защищаться и не терпела насилие.

– Она очень тихая. Её найти сложнее, чем ты думаешь, – попыталась успокоить его девушка. – Ты сам иногда не замечаешь её присутствия в доме.

Я оттолкнулся от её стула и прошёл в кухню, совмещённую с комнатой, чтобы налить воды.

Сантьяго усмехнулся.

– Поверь, я всегда чувствую, если она где-то поблизости. Моё воздержание пошло на рекорд ещё в первый месяц после женитьбы на ней.

Он был сам виноват в этом. Он отказывал Амелии, а не она ему, что удивило меня. Они играли в неизвестную нам игру.

– Не говори с моей сестрой об этом! – крикнул я, чтобы Сантьяго точно услышал.

– Он думает, ты не знаешь, что такое секс, – прошептал парень, чтобы я не услышал, заставляя лицо Джулии залиться краской.

Я был ответственным братом. Мама ушла слишком рано, и мне пришлось объяснять девочке, что такое менструальный цикл и как происходит секс, потому что я не хотел, чтобы это сделал какой-то парень из её школы, заодно нагляд-

но показывая ей, воспользовавшись её необразованностью в этом плане.

– Мне пора, – томно вздохнул Сантьяго, обращаясь к Джулии. – Позвони мне, когда проснешься, мне нужно будет с кем-то поговорить, иначе моя голова взорвётся.

– Конечно, – улыбнулась она ему.

– Ты – моя спасительница, Малыш Де Сантис, – поблагодарил парень и отключился.

Я странно посмотрел на Джулию, отпивая воду из стакана.

– Малыш Де Сантис? – переспросил её я.

Она поджала губы, стараясь не засмеяться, но не подняла на меня глаза, продолжая пересыпать землю со стола в горшок.

Они сильно сблизились за то время, что она жила в доме отца Сантьяго, хотя они дружили и будучи маленькими детьми, несмотря на то, что жили в разных странах и встречались не так часто, как хотели бы, но сейчас что-то изменилось.

Джулия болтала своими босыми ногами под столом. Её бежевая пижама с длинными штанами была свободной, не облегая стройную фигуру, светлые волосы распущены, а лицо свободно от косметики.

Просто прелестная. Что если...

– У вас что-то было? – вскинув бровь, решил спросить я.

Джулия подняла голову и выпучила на меня глаза.

– Доминик, – возмутилась сестра.

– Это был просто вопрос, – ответил я, ставя стакан на место и расстегивая часы на запястье.

– Не беспокойся.

– А мне есть о чём беспокоиться?

Если он трахнул её, я убью его, честное слово. Она была слишком маленькой и неважно, что оставалось всего пару месяцев до её совершеннолетия. Для меня она всегда будет малышкой Джулией, которая прибегала в мою комнату по ночам и просила меня смотреть с ней мультфильмы, пока все думали, что она крепко спала, не нарушая режим.

Джулия была под запретом для всех, и я бы не советовал кому-то менять это.

Девушка спрыгнула со стула и прошла мимо меня, затем взяла маленькую тряпочку, намочила её и снова подошла к столу, очищая его от остатков почвы на нём.

– Он безнадёжно влюблён в Амелию, хоть и сам этого не признаёт. А я... – она замолчала на секунду. – Мы просто дружим. Никакой романтики. Сантьяго помог мне, когда я была в Калабрии без тебя и я благодарна ему за это.

Без меня.

Ей больше никогда не придётся чувствовать этого.

За время нашего разделения, я приезжал к ней так часто, как только мог, и хотел переехать туда, но она попросила меня оставить её одну и не бросать дела в Сакраменто. Я никогда не мог идти против слов сестры.

– Я верю тебе, – просто ответил я.

Это была правда. Я никогда не сомневался в словах Джулии, как и она в моих. Мы всегда были честны друг перед другом.

– Это Венерина Мухоловка, – сказала она, указывая на горшок. – Убивай или будешь убит! – вскинув рукой, крикнула она. – Как тебе?

Убивай или будешь убит.

Это был девиз нашего отца, затем он стал и моим, и Джулия стала повторять его за нами чуть ли не с первых своих слов. Маме это не нравилось, но она всегда смеялась, когда сестра пыталась выговорить эти слова, не умея произносить и большинства звуков.

Я посмотрел на хищное растение с двумя специальными двухстворчатыми ловушками на кончиках листьев и удивился выбору Джулии. Всегда ранее она предпочитала что—то цветущее и пахнущее, а теперь у нас в доме была живая мухобойка.

– Мы защищены от нежелательных насекомых, – пожал плечами я, одобряя её выбор.

– Теперь мы не единственные убийцы в этом доме, – пошучивая ответила она, поднимая горшок и аккуратно ставя его ко всем остальным.

Мы?

– Смотрим фильм сегодня? – поинтересовалась она.

– Конечно.

Правда, я очень устал, но я плевать хотел на это. Только,

надеюсь, она не обидится, если я усну на первых десяти минутах, как это иногда бывает.

Джулия подошла к шкафчикам и достала оттуда квадратную упаковку с попкорном, пока я пошёл в свою комнату, предварительно забрав свой ранее брошенный на диван пиджак, чтобы переодеться.

Головная боль сошла на нет, как всегда бывало, когда я приезжал домой и встречался с сестрой. Я прошёлся по коридору и завернул в ещё один, пока не дошёл до середины и не зашёл в свою комнату. Кровать так манила меня, но я знал, что если прилягу, то уже буду не в состоянии составить сестре компанию.

Мы сохранили традицию смотреть фильмы вместе, как это было с нашими родителями, и я не мог подвести Джулию. Мы делали это раз в неделю, так что я мог потерпеть и держать веки открытыми. Она была довольно энергична, потому что только недавно проснулась, так и не подстроившись под режим Сакраменто, когда я встал на рассвете прошлого дня.

Я снял рубашку и освободил себя от брюк, затем переоделся в свободную футболку и домашние штаны, и собирался уже уходить, когда мои глаза упали на фоторамки на столике у моей кровати.

Весь наш дом был уставлен ими. Я хотел сохранить каждое воспоминания, которое у нас было.

Я поднял фотографию и улыбнулся, смотря на неё.

Три маленьких девочки сидели на специальных креслах какого-то аттракциона. Талия слева от всех с высоко поднятыми вверх руками и горящими глазами, Джулия справа с открытым от ужаса ртом и побледневшей кожей и... Аврора между ними с прижатыми к ушам руками и зажмуренными глазами.

Она всегда так делала, когда ей было страшно, только раньше я этого не знал.

Я поставил рамку на место, но продолжил смотреть на неё. С этого ракурса было совсем не видно, но вот если посмотреть сбоку и приглядеться, можно было заметить, что фотография выпирала, давая знать, что, вероятно, *что-то ещё* хранилось под ней.

Я хранил это, но ни разу не доставал, чтобы не вспоминать и не терзать себя за то время. Ненужное доказательство моих действий, которое должно было исчезнуть, находилось в самом укромном месте моего дома.

Я ещё минуту, не отрываясь, смотрел на фото, а затем вылетел из комнаты, как ошпаренный.

Зайдя обратно в гостиную, встретился с Джулией, которая смотрела на микроволновку, мысленно пытаясь ускорить приготовление попкорна. Я сел на большой Г-образный диван и закинул руки назад за бортик, смотря в черный экран телевизора.

Мы могли бы быть здесь все вместе.

Вина накрывала меня с головой каждый раз, когда я думал

об этом.

Я позволил им умереть.

Если бы я не был настолько слаб и жалок, то продержался бы дольше и вытащил их. Джулии не пришлось бы расти без родителей, а я бы не пропитался ненавистью в поиске их убийц.

Я сжал кулак и, повернувшись в сторону, прижался к нему губами.

Мне хотелось ударить себя и, желательно, разбить голову и умереть от кровоизлияния прямо здесь, но я не мог оставить свою девочку совершенно одну в этом мире и позволить ей смотреть на это.

Неожиданно передо мной появилось улыбающееся лицо Джулии, и её пальцы, шелкающие рядом с моим носом.

– Ты хочешь спать.

– Вовсе нет, – уверил её я, покачав головой и отвернувшись обратно к телевизору, чтобы она не заметила мою усталость.

Она встала позади меня и обняла. Её руки сцепились на моей груди, а щека прижалась к моей.

– Ты дрался сегодня? – тихо спросило она, когда её волосы щекотали моё лицо.

– Разве не видно?

Я увидел её улыбку в отражении телевизора, когда её глаза были закрыты, а лицо выглядело умиротворённо.

– Нет. Ты никому не позволяешь бить себя... Разве что,

Кристиану, или, когда устраиваешь шоу, как я могу узнать?

Я хмыкнул и положил свои покрасневшие от ударов руки поверх её. Джулия открыла глаза и посмотрела вниз, а затем протяжно ответила мне:

– Точно.

Сестра выпрямилась позади меня и положила мягкие ладони на мои плечи, зная, как я любил, когда она делала это. Спустя секунду она сжала напряжённые мышцы, расслабляя их, и я удовлетворённо застонал.

– Тебе лучше не делать этого, иначе я засну на первых минутах фильма.

Она тихо захихикала, но не остановилась.

– Напротив клуба идёт непрерывная стройка, – рассказал я. – Даже музыка не перекрывает шум, который она создаёт. Я подумывал похитить парочку строителей оттуда, чтобы побыть в тишине лишние пару минут.

– Стройка?

Я кивнул, когда пальцы сестры всё жестче впивались в мою кожу.

– Что там будет? – спросила она.

– Без понятия. И самое интересное, что никто не знает. Строители в том числе. Как они могут не знать над чем работают? – задался вопросом я.

– Их могли просто заставить молчать, – предположила девушка.

Заставить молчать?

– В этом городе нет никого страшнее Ндрангеты. Ни у кого бы и духа не хватило делать здесь что-то втайне от нас.

Джулия пожалала плечами, а затем оторвалась от массажа, который дарил мне незабываемые ощущения, услышав щелчок микроволновки, и убежала.

Я слышал, как она шуршала пакетом, высыпая содержимое по тарелкам, а сам схватил пульт со стола и включил уже ранее выбранный ей фильм.

Юридическая драма. Интересно.

Она любила загадки, а я любил всё, что любила она.

Через пару минут сестра сидела рядом со мной, она передала мне миску с попкорном, и я закинул в рот пару штук, но через секунду выплюнул их в ладонь, чувствуя сладкий вкус, распространяющийся по всему телу.

– Гадость, – пробурчал я.

Джулия засмеялась и продолжила заталкивать в себя воздушную кукурузу.

– Солёный закончился, и я писала тебе, чтобы ты не забыл купить, но... С каких пор ты не любишь сладкое?

С тех самых.

Я достал телефон из кармана штанов и, открыв сообщения, заметил непрочитанное письмо. Чёрт.

– Прости, – виновато произнёс я. – Замотался.

Должность Советника занимала много времени. Я решал проблемы, которые раньше не сваливались на мою голову, но не переставал заниматься клубом и драться.

Джулия положила голову на мою грудь и обняла меня одной рукой.

– Ты должен больше отдыхать, – прошептала она.

– У меня много дел.

– Расскажешь мне? – немного приподнимаясь и смотря на меня, спросила она.

– Не думаю, что ты хорошо к этому отнесёшься.

Джулия была светом. Грунтом, заставляющим меня продолжать жить. Я не хотел, чтобы она была частью планов, которые были ей не по душе.

Я сделаю всё сам. И справедливость, наконец, восторжествует.

Как ни странно я продержался до самых титров, что было редкостью. Наверное, из-за того, что моя голова была забита нескончаемыми мыслями, я почти не слышал фильма и не мог расслабиться, чтобы заснуть.

Джулия продолжила смотреть дальше, поедая уже вторую порцию сладкого попкорна, от которого меня воротило, а я ушёл спать.

Я улёгся в свою кровать, закрыл глаза и подложил ладони под затылок, утыкаясь лицом в потолок.

Моё тело было ужасно напряженно, даже после горячего душа.

– Доминик, – прошептал сладкий голосок где-то в стороне от меня.

Я резко открыл глаза, но уставился в пустоту.

Что за чёрт?

Я отчётливо слышал, как кто-то звал меня.

По позвоночнику пробежала дрожь, но я снова закрыл глаза, собираясь спать. У меня был ранний подъём, которому было всё равно, во сколько я засну или засну ли вообще, но мне хотелось поспать хотя бы пару часов.

– Доминик, – снова позвали меня.

Мои веки распахнулись, и я посмотрел перед собой.

Я знал, кому принадлежал этот голос.

У меня начались галлюцинации от недосыпа, или как я должен был объяснить, что, мать вашу, слышал Аврору прямо в своей голове?

– Я люблю тебя, Доминик.

У меня перехватило дыхание, хоть я уже и слышал это ранее. В груди что-то заболело, а кожа начала гореть.

– Доминик, – застонала Аврора.

Мой член стал набухать в штанах, когда я вспоминал о том, насколько приятно было прикоснуться к этой девушке, какой мягкой и податливой она была в моих руках. Я просунул руку под одеяло и сжал его.

Не надо! Хватит!

– Пожалуйста, Доминик, – она хватала ртом воздух и моё имя, слетающее с её уст, звучало чертовски соблазнительно.

Я чувствую её тепло, её сладость, единственную которую обожаю. Вижу её губы, волосы и глаза. Она просит меня не останавливаться, просит побыть с ней ещё немного, дожидается меня и втайне проникает ко мне. *В меня.*

Господи!

Я вытащил подушку из под головы и кинул её в стену, снося что-то по пути.

Мне срочно нужно было кого-то трахнуть.

И я точно знал, кто это будет.

Глава 7

Аврора

Чуть больше полугода назад...

Как оказалось, родители не знали о том, с кем именно я была и чем занималась. Они просто были злы, что я была вне дома, когда мистер Моро внепланово приехал повидаться со мной. Я бы не подставляла никого своим отъездом, но он не предупредил, что заедет к нам, а я старалась не появляться дома, когда у меня была такая возможность.

Мы провели беседу, во время которой я не обронила почти ни слова, потому что мужчина рассказывал мне о своих планах на нашу дальнейшую жизнь, если я стану его женой, а я могла думать лишь о Доминике и поцелуе, который мы разделили.

Я никогда ранее не нарушала наших правил, но с Домиником за один день я успела сделать это дважды и не пожалеть об этом.

Он подобрал место, которое возвращало меня в детство,

когда я ещё не знала всех ужасов своей жизни, но постепенно начинала знакомиться с ними, и был очень мил со мной.

Он не выбросил ни одной пошлой шутки или намека, как это делали мужчины, претендующие на меня, но поцеловал меня.

Поначалу мне было страшно, потому что я не была уверена в том, искренен ли этот поцелуй или он просто хочет проверить сдержана ли я, как и полагается быть женщине в нашем мире. Но все мои мысли вылетели из головы, как только его губы медленно начали касаться моих. Я чувствовала онемение всего тела, покалывание в ладонях и громко бьющееся сердце.

Я ответила ему, но Доминик не перестал целовать меня. Его руки начали гулять по моему телу, и он даже извинился после того, как мы закончили.

А я так не хотела, чтобы это прекращалось. Я пошла с ним в Дом Страха, чтобы продолжить, чтобы нас никто не видел. Может я позволила бы ему сделать что-нибудь ещё, если бы он захотел, но мы бы не перешли границу, потому что знали грань неисправимого.

Но я не смогла справиться с кошмаром в своей голове и всё испортила.

Меня охватило чувство тревоги, кислорода в лёгких как будто не осталось, хоть я и продолжала дышать, а всё тело тряслось.

Я слышала только удары. Они грохотом отдавались в моей

голове, и у меня не получилось вытеснить их из себя.

Наверняка, Доминик посчитал меня странной, потому что я ловила его озадаченный взгляд всю дорогу до моего дома. Я попросила его высадить меня за поворотом, чтобы нас никто не увидел, но он настаивал зайти и объяснить всю ситуацию моим родителям, которые бы сочли меня виноватой во всём этом, но мило улыбались мужчине, делая вид, что всё в порядке.

Мне еле-еле удалось уговорить его. Может он увидел мольбу в моих глазах, а может что-то ещё. И хорошо, что он не пошёл, иначе всё вылилось бы в большой скандал, особенно после того, как я узнала, что они не были оповещены о том, что я была с ним.

Я вспоминала о том вечере последние несколько дней. О том, как он держал меня за руку, как бережно обошёлся с девочкой и как выслушал меня, даже зная историю ранее.

Но я была не уверена в себе.

Может Доминик вообще больше не захочет видиться со мной? Может я была слишком распушенна и ему это не понравилось?

Он не писал мне и не приезжал к нам, хоть я сама попросила его об этом.

Может за дни раздумий он понял, какая я ужасная?

Я прикусила губу, сидя в столовой дома в полном одиночестве. Я слышала, как все разъехались ещё утром, поэтому решила побыть здесь немного. Мне некуда было ехать. Я ка-

талась по городу, просто сидела в машине, гуляла целыми днями, но одиночество начинало удручать. Я хотела с кем-нибудь поговорить, и поэтому мне было так приятно провести время вместе с Домиником.

Я говорила с кем-то, кто был заинтересован беседой со мной впервые за долгое время, кто слушал меня и слышал.

Я проглотила ложку супа и посмотрела на загоревшийся экран телефона.

Доминик: Аврора?

Моя рука застыла на месте, пока я уставилась на сообщение.

Доминик написал мне. Спустила столько дней.

Я рассказала ему о том, что родители не знали о нашей встрече, но он лишь беспокоился о том, как я себя чувствовала, а после мы не разговаривали.

Он хочет встретиться... или предупредить, что больше не собирается претендовать на меня?

Экран погас, пока я, не двигаясь с места, смотрела на него, но затем снова загорелся и мои глаза уловили новое сообщение.

Доминик: Могу я навестить тебя?

Я окунула ложку в суп и поправила лезущие в лицо волосы за уши, как будто он видел меня прямо сейчас. Жар окутал моё тело от незнания причины его желания приехать.

Я же не могла потерять его, верно?

Мои трясущиеся руки подняли телефон, и я разблокиро-

вала его, чтобы ответить.

Аврора: Зачем?

Это было грубо? Должна ли я была сначала поприветствовать его?

Моя голова разрывалась от вопросов, пока я видела, что он печатает своё новое сообщение. Я принялась кусать ногти, чувствуя надвигающийся страх.

Это было отвратительно. Мне не нравилось чувствовать вечную тревогу. Я мечтала о покое и стабильности.

Доминик: Твой телефон просматривают?

Аврора: Нет.

Родителям было всё равно, хотя это было странно, ведь я могла разрушить их репутацию своими ненадлежащими действиями или словами, но они не беспокоились по этому поводу, зная, что я была послушной и знала, какое наказание могло меня ожидать.

Моё сердце громыхало в груди. Почему он это спросил?

Я смотрела на строчку «печатает...» вверху экрана и с каждой секундой начинала переживать ещё больше.

Доминик: Затем, что я снова хочу поцеловать тебя.

Моё сердце ёкнуло в груди, и я почувствовала прилив теплоты к моим щекам, как будто он сидел рядом со мной и говорил мне это прямо в лицо.

Он всё ещё хотел видеть меня?

Я перечитала сообщение около десяти раз, не доверяя своим глазам и, возможно, разыгравшемуся воображению,

но он, правда, написал это.

Я облизнула пересохшие губы, вспоминая его вкус на них. Целовать его было настолько приятно, что, закрывая глаза, я думала только об этом. Он был ласков, но в тоже время и напорист. Доминик мог совмещать в себе противоречивые вещи, что казалось невозможным, но он всё равно делал это.

Не дождавшись моего ответа, пришло ещё одно сообщение.

Доминик: Я пугаю тебя?

Пугает меня?

Из меня вырвался тихий смешок, и я поднесла руку ко рту, пряча улыбку.

Он обращался со мной, как никто никогда не делал этого. От него веяло теплом и чем-то, что разрывало мою душу.

Аврора: Никогда.

Доминик: Значит, я могу приехать? Обещаю не целовать тебя при твоих родителях, но не уверен, что смогу удержаться, если они оставят нас без своего внимания на едва уловимые секунды.

Я хотела, чтобы он был рядом, но не в этом доме. Мы не могли даже нормально поговорить здесь. Нас вечно кто-то подслушивал и наблюдал за тем, как мы смотрим друг на друга.

Если бы они увидели, они бы всё поняли. Я не хотела, чтобы они знали. Отец никогда не отдаст меня в руки человека, которого я хотела.

Аврора: Чем ты занимаешься сегодня?

Вместо ответа я решила спросить это. Может быть, я могла навестить его? Это было бы куда лучше.

Доминик: Тренируюсь с Кристианом.

Я была рада, что он не был одинок и что у него был хотя бы один друг, которому он мог доверять. Они дружат, сколько себя помню. Гаспаро пытался влиться в их круг, который состоял только из них двоих, но они не позволили ему. Брат злился, а я внутри злорадствовала этому, потому что он, наконец, понимал это чувство, когда тебя не хотели принимать туда, где ты мечтал оказаться больше всего.

Доминик: Я скучаю по тебе. Позволь мне увидеть тебя.

Моё сердце болезненно заныло, и я прижала телефон к груди, закрыв глаза от бури ранее не испытываемых чувств.

Пока Доминик хотел меня, я должна была сделать всё возможное, чтобы он не отпустил это желание.

Каково это чувствовать его любовь? Знать, что он защищает тебя и быть центром его жизни?

Только Джулия знала ответ на этот вопрос.

Я завидовала ей, но не хотела занимать её место. Доминик всегда будет любить её больше кого-либо. Я понимала это. Мы и рядом с ней не стояли, но мне бы хватило и крохотной части его сердца, только если бы она была только моей.

Стану ли я когда-нибудь достойна его любви? Но, что есть любовь?

Я почувствовала подступающие слёзы, но резкий стук

отогнал их назад. Я распахнула глаза и оторвала телефон от груди, встречаясь глазами с отцом и мамой, которую он тащил за собой.

Когда они вернулись?

Он кинул её на стул. Я заметила её покрасневшую правую щёку и презрительный взгляд, которым она смотрела на меня, пока отец шёл в мою сторону.

Я оцепенела, наблюдая за большим мужским телом, надвигающимся в мою сторону, и была готова к тому, что будет дальше.

Почему сейчас?

Отец ударил рукой по моей тарелке, и она упала на пол, разбившись и расплескивая остатки супа по полу.

– Шлюха, – разъярённо выплюнул он прямо мне в лицо, а затем его ладонь встретилась уже с моей щекой.

Я свалилась со стула и упала рядом с остатками своего обеда.

Он узнал обо мне и Доминике?

– Как и твоя мать! – он вскинул руку в её сторону, пока она смиренно расположилась на своём месте.

Она никогда не защищала меня.

– Папа... – начала я, но мужчина никогда не позволял мне говорить с ним.

– Они все понимают это, поэтому, практически каждый день, ко мне приходят солдаты с просьбой отдать тебя им!

Я схватилась за щёку и уселась на холодном мраморном

полу, чувствуя, как мои домашние штаны слегка пропитались жидкостью, разлитой по полу.

– Была бы моя воля, я бы позволил каждому из них прокатиться на тебе, – его голос выдавал садизм в нём, что из раза в раз заставляло меня дрожать. – Но после замужества тебя всё равно хорошенько поднатаскают. Не сомневайся в этом, Аврора.

Он ненавидел моё имя. Ненавидел меня. Моё существование. Я была здесь лишней и понимала это, даже когда была ещё совсем маленькой.

Я молча смотрела на него, пытаюсь скрыть дрожь всего тела и слёзы, которыми он упивался. Отец наклонился и приподнял меня за волосы. Кожу головы зажгло, но в следующую секунду эту боль заменила другая. Тупая.

Моя голова врезалась в шкаф и звон сервиза, стоящего в нём, резко прошёлся по моим ушам.

– Ты – ничтожество! Слышишь меня? – он поставил меня на ноги, но я была намного ниже него, и ему пришлось снова наклониться, чтобы прошептать мне это прямо в лицо. Мои слёзы лились из под опущенных век.

Когда тебе слишком часто говорят что-то, ты начинаешь в это верить.

И я верила.

Я кивнула, давая ему знать это, но его хватка в моих волосах не ослабла.

– Не была бы ты девственницей, я бы сам сделал *это* с

тобой, но никому не нужен вдвойне испорченный товар.

Я открыла глаза, смотря на его расширенные от ярости зрачки, и почувствовала слабый запах алкоголя, исходящий из его рта, когда он был так близок ко мне.

– Твоя киска единственное, что им нужно. Твой муж будет трахать тебя до потери сознания, но не думай, что это остановит его. Ты – тело, которое он купит. На этом всё.

Пелена из слёз размывала его лицо, которое находилось в паре сантиметров от меня.

– Он обязательно поделиться тобой со своими друзьями. Может, они будут делать это вместе. И ты никогда не сможешь воспротивиться им. Единственный выход, который у тебя есть, сдохнуть после несколько раундов, пока они будут вытягивать из тебя остатки жизни, но для начала ещё не забудь родить сына. Иначе и смерти тебе будет не видать, – сказал он, оскалившись. – Протянешь хотя бы год? А?

Я попыталась схватить ртом воздух, чтобы хоть что-то ответить ему, но он кинул меня обратно на пол. Я смягчила удар, подставив ладони, но одну из них пронзила боль, и я поняла, что что-то острое, вероятно, осколок от тарелки, врезался в неё.

– Только попробуй сдохнуть раньше времени. Я не собираюсь ходить опозоренным после твоего провала, – прорычал отец.

Он развернулся и пошёл на выход. Я следила за ним, когда слёзы беспрерывно скатывались по моему лицу, и подня-

ла руку, чтобы смахнуть их со щёк, но лишь размазала что-то другое, а когда посмотрела на руку, поняла, что это была кровь из неглубокого пореза на ладони.

Отец вышел за дверь, а мама, мигом поднявшись со стула, побежала за ним.

– Лоренцо! – жалобно прокричала она перед тем, как кинула на меня свой брезгливый взгляд и вылетела из столовой.

Она даже не спросила, как я. Никогда не спрашивала, когда заставляла отца и Гаспаро избивающими меня. Просто уходила, потому что понимала, что следующей будет она, если остановится или попросит их перестать.

Но так думала я. Может она уходила, потому что ей было всё равно, что со мной?

Я подвинулась к шкафу, с которым совсем недавно встрети­лась моя голова, и прижалась к нему спиной.

Боль была в каждой части моего тела. Там, где отец дотронулся до меня сейчас, и там, где ещё не зажили прошлые раны.

Зачем я решила остаться здесь? Нужно было уезжать следом за ними и не думать о том, что даже будучи одной в этом доме, я смогу оставаться в безопасности.

Я посмотрела на пол перед собой и заметила свой телефон, который выпал из моих рук, когда отец повалил меня со стула. Я потянулась и взяла его в руки, а затем снова опёрлась на шкаф. Мне не нужно было разблокировать экран, чтобы вспомнить последнее сообщение Доминика, на которое я не

успела ответить.

Позволь мне увидеть тебя.

Рыдания вырвались из моей груди, но я сразу же закрыла рот рукой, прекращая их, потому что была не уверена, где точно были родители, и не хотела напоминать им, что я всё ещё была здесь, готовая принять их злость.

Что он хотел увидеть?

Свободной рукой я крепко ухватилась за кулон на груди и сжала его, чувствуя, как камни впивались в ладонь.

Я не хотела, чтобы Доминик когда-нибудь увидел жалкую версию меня, сидящую на полу, с кровью на лице и руках, перепачканную в недоеденном супе.

Я и так дала себе слабину тогда, в парке. Он не должен был видеть меня такой.

Рядом с ним должна быть сильная женщина. Той, которую он заслуживает. Той, которой он будет гордиться, а не стыдиться. И я буду стараться всеми силами, чтобы стать такой для него.

Когда отец говорил все те ужасные слова, я знала, что Доминик никогда не поступит так со мной. Он был благороден. Воплощение моей мечты.

Отец никогда не отдаст меня ему без веской причины, но он уже мог отдать меня мистеру Моро, так ведь? Но почему-то не делал этого, хотя он был хуже всех, кого я встречала.

Я поджала колени к груди и обняла их, прижимая к себе.

Мои зубы бились друг об друга, потому что я тряслась, не в силах контролировать это.

Я чувствовала эту боль уже не раз и знала, какая она. Но что-то иное саднящее внутри импульсивно билось во мне ещё сильнее. Я старалась восстановить дыхание и заставить сердце биться медленнее. Затем, повернула голову и приложила щекой к холодному дереву, успокаивая жжение.

Пожалуйста, забери меня отсюда.

Я прошу тебя. Забери меня, Доминик.

Глава 8

Доминик

Я сидел на диване, пока голова девушки покоилась на моих коленях. Её глаза были закрыты, а грудная клетка слегка поднималась и опускалась, подсказывая мне, что она спала. Вокруг было темно, но до нас доходили яркие разноцветные огни прожекторов, которые, к счастью, не мешали ей спать. Моя рука лежала на её плече, пока я смотрел вперёд и думал совершенно ни о чём.

Мы сидели в закрытой кабинке на втором этаже, пока люди внизу танцевали. Музыка доходила до нас, но не так сильно, что позволяла мне слышать шепот человека, сидящего рядом со мной, и отвечать ему тем же.

Когда мы с Кристианом были моложе, то иногда заглядывали сюда, но это было не часто. Мы оба были заняты работой в отличие от Гаспаро Короззо, который был здесь чаще, чем дома, а теперь, когда его тут не было, Кристиан записался в домоседы и похитил Каю в свою секту.

Без друзей мне здесь делать было нечего. Но у меня получилось вытащить их сюда сегодня. Мои молитвы, наконец,

были услышаны.

– Где Кая? – спросил я друга. – Я думал вы приедете вместе.

– Она занята работой, – объяснил он. – Скоро будет.

Работой? Почему я ничего не знаю об этой работе? У них начали появляться от меня секреты?

– Кстати, что-то я не заметил на ней новых украшений или чего-то по типу этого. Что ты ей подарил?

Мы решили встретиться тут, чтобы нормально отпраздновать их прошедшие дни рождения.

– Пусть это пока останется секретом.

Я приподнял бровь, немного повернув голову в его сторону и посмотрев на него.

– Обрюхатил бедную девочку? – предлагая свои варианты, спросил я.

Кристиан тихо засмеялся и покачал головой.

– Нет, – ответил он. – Мы решили, что ещё рано. У нас полно нерешённых дел, а мы не хотим, чтобы ребёнок был не в центре нашего внимания.

Я кивнул ему.

Это было разумно.

– Ты напуган?

Он перевёл свой взгляд с пустоты перед ним на меня. Я точно заметил проблеск страха в его глазах.

– Я уверен в Кае, но я... – он замялся. – Из меня вышел никудышный брат, что говорить об отцовстве.

Я толкнул его в плечо свободной от девушки рукой.

– Перестань, – попытался успокоить его я, хотя прекрасно понимал его опасения, но я переживал не за то, каким отцом он будет, а за то, в какой мир придёт этот ребёнок. – Кая точно не позволит тебе быть плохим папочкой, – подшучивая, образумил его я.

– Она убьёт меня, если мой тон при разговоре с ними будет хотя бы на долю выше среднего.

Я засмеялся себе под нос.

Она точно сделает это и не посмотрит на то, что любит его больше жизни. Кая будет настоящей мамой-медведицей.

Только...

– С ними? – переспросил я, улыбаясь.

Кристиан опешил. Он открывал и закрывал рот, не зная, что мне ответить, а я задыхался от смеха в это время, пока он не тыкнул пальцем в мою сторону и не произнёс:

– Не задавай мне такие вопросы, – попросил он. – Не мне решать, сколько их будет. Это Кае придется таскать в себе, как минимум, лишние три килограмма и она будет делать это столько раз, сколько сама захочет.

– Ладно, ладно, – остановил я друга, когда он встал с места и подошёл к перилам, смотря вниз, наверняка, ища свою жену.

– Лучше расскажи мне, что там с поисками... – он не договорил, потому что знал, что я и так понял, о чём шла речь.

– Не здесь, – попросил я.

Кристиан кивнул головой, подзывая меня спуститься вниз и поговорить там.

Я аккуратно собрал светлые волосы Джулии, распластавшиеся по моим ногам, затем поднял её голову и положил её на мягкую поверхность дивана. Сестра даже не шелохнулась, продолжая спать. Она попросила меня взять её с собой, от чего я очень удивился, потому что она никогда не изъявляла желания, но, видимо, я, правда, стал работать слишком много и она была готова поехать со мной куда угодно. Не удивлюсь, если в следующий раз она окажется вместе со мной в моём клубе.

Мы оставили девушку продолжать спать, не беспокоясь, что сюда кто-то зайдёт, а сами спустились вниз. Музыка громче начинала отдаваться в ушах, но это было только нам на руку, так никто не сможет нас подслушать.

– Почему ты не думаешь на Короззо? – спросил Кристиан, когда мы усаживались на единственный свободный диван рядом с площадкой, внутри которой танцевала полуголая женщина.

Когда мой отец управлял Ндрангетой, Лоренцо Короззо не входил во Главу, но был приближён к ней и то, только потому, что Ксавьер Де Сантис был благосклонен к друзьям и семье. Если бы не он, Лоренцо был бы никем, кем я и собирался его сделать. Но он был на собрании в моём доме в тот вечер, оттого Кристиан и подозревал его.

– Ты видел кого-нибудь трусливее его? – складывая руки

на груди и смотря на толпу, пропуская мимо глаз девушку, танцующую практически перед нашими носами, задал свой вопрос я. – Кроме его жалкой копии – Гаспаро, конечно.

Кристиан промолчал. Он знал, что я был прав. Единственное, что мог делать Лоренцо это благодарить моего отца за то, что тот не сделал его пешкой во всей это игре, заполучив власть и забыв о старом друге. Он понимал, что если отец выживет и узнает об этом, его будет ждать самая страшная смерть из всех, что он мог себе представить.

Люди со всех сторон от нас танцевали и наслаждались минутами своего отдыха. Последний раз я чувствовал себя так очень давно и после только *с ней*. Моя голова вечно была забита мыслями. Иногда я просто не мог уснуть и смотрел в потолок, пока солнце не начинало вставать, подавая мне знаки, что пора было уже просыпаться. Не было ни минуты, чтобы я опустошил свою голову и просто расслабился.

Мое внимание привлекло что-то слева от меня, где сидел друг, и я перевёл свой взгляд на него.

Кристиан двумя пальцами поманил, танцующую девушку к нам, разглядывая её. Она улыбнулась ему, а мои глаза полезли на лоб.

Мне стоит ударить его прямо сейчас или подождать ещё немного? Но, может, я что-то не так понял, поэтому решил спросить:

– Ты же понимаешь, что Кая сожжёт это место вместе со всеми людьми в нём, когда узнает об этом?

Девушка спустилась с площадки на своих высоких каблуках и подошла к Кристиану. Её тело прикрывал лишь чёрный латексный костюм, а когда она наклонилась к нему, её грудь буквально вывалилась на его лицо, но он никак не отреагировал на это.

– Ты уверен? – шокировано переспросил я.

Кристиан улыбнулся мне, а затем прошептал что-то девушке на ухо. Она кивнула ему и пошла прочь от нас.

– Уверен, – наконец ответил он мне.

Прекрасно. Его подвешат за яйца, а меня возьмут за компанию, как соучастника.

Что это вообще такое было? За то время, как Кая появилась в его жизни, он и на секунду не останавливал свой взгляд на другой женщине. Если он сейчас поднимется и пойдёт в закрытую кабинку, честное слово, Кая не успеет подвесить его, потому что я сделаю это раньше.

Ещё пару минут, пока я размышлял, Кристиан утыкался в свой телефон, а потом толкнул меня в плечо и кивнул в сторону двери справа от нас в метрах десяти. Я перевёл свой взгляд на место, которое он указал, и заметил девушку, что раньше была здесь. Она крутилась уже на другой площадке, а вокруг неё разгуливала Кая, рассматривая её со всех сторон, поджав губы и слегка сузив глаза.

Затем, наверное, почувствовав наши взгляды, она повернулась и встретилась глазами с Кристианом. Она улыбнулась, не разжимая губ, словно стесняясь, а её больше паль-

цы на руках поднялись вверх на уровне груди, показывая «класс».

– Я спрашивал, где она купила этот костюм. Знал, что Кае он понравится.

Я перевёл свой взгляд на него, а потом заглянул в его телефон, где был открыт сайт какого-то магазина.

Из меня вырвался нервный смешок, и я покачал головой, пытаюсь осознать ситуацию.

Покажите мне людей, которые знают друг друга лучше, чем они.

Неожиданно к нам подошли ещё две ранее мной незамеченные девушки. Одна из них встала между моих ног, а другая положила руку на плечо Кристиана. Мы оцепенели и переглянулись. Затем друг брезгливо посмотрел на ладонь девушки на своём плече и кинул в правую сторону. Я и девушка повернулись туда, куда он кивнул, и встретились с испепеляющим взглядом Каи. Она сложила руки на поясе, её грудь тяжело вздымалась, и я мог только представить, что она делает, если чужие женские руки продолжают лежать на её муже.

Но моё внимание отвлекло что-то светлое рядом с ней. Кая, как всегда, была в чёрном платье идеально дополняющим костюм Кристиана, а девушка позади неё в своём белом.

Волосы Авроры были распущены и доходили до самых локтей. Она смотрела по сторонам, прикусив губу, её руки вцепились в края белоснежного, облегающего её стройное

тело, платья, а огни прожекторов окрашивали её молочную кожу в различные цвета. Она остановилась взглядом на мне, а затем перевела его на девушку, стоящую прямо между моих ног.

Кая взяла её с собой?

Её родителям, что, совсем всё равно куда и с кем она ходит?

Аврора опустила глаза и принялась рассматривать свои ногти, когда я стал чувствовать значительное напряжение, возрастающее внутри меня. Я поднял свой взгляд на девушку, которая, похоже, не собиралась уходить и решила, что я стану её клиентом на сегодняшний вечер, но она, видимо, что-то перепутала.

Я нахмурил брови, глядя на неё, и этого хватило, чтобы она отступила назад.

– Вам лучше идти, – оповестил я девушек. – Иначе она, – я кивнул в сторону, где всё ещё стояла Кая, – Точно не будет выдирать вам волосы. В её арсенале приёмы пострашнее.

Девушки странно посмотрели на нас и удалились в поиске новых жертв. Они явно были новенькими здесь, потому что хоть я и редко навещался сюда, но точно знал, кто работал на нас.

Кая, пытаясь от злости и совсем забыв об Авроре, подошла к нам и уселась на колени к Кристиану.

– Ты сожжешь этот пиджак, – приказала она, но я не стал слушать дальше, потому что пошёл в сторону потерянной де-

вушки.

Аврора наблюдала, как я шёл к ней, но стояла смирно, не пытаясь разорвать зрительного контакта, чему я был не рад, потому что мне слишком сильно хотелось опустить взгляд чуть ниже её лица, но я не хотел, чтобы она заметила это.

Преодолев расстояние между нами, я схватил её за руку, но почувствовал, как всё моё тело обожгло сильнейшим ударом, сразу после отпустил её, но не отошёл дальше, чем следовало бы.

– Не лезь в мою жизнь, – предупредил я. – Сначала мой дом, затем клуб, теперь это... Что дальше в твоём списке?

– Я пришла не к тебе, – ответила она.

Аврора не робела передо мной, как раньше, а держалась стойко и отвечала на все вопросы, хотя тогда, в «PHOENIX», она показалась мне прежней, но что-то в ней явно изменилось.

Я уже открыл рот, чтобы ответить ей, но Кая, появившаяся сбоку от нас, закрыла мне рот своим присутствием.

– Что здесь происходит? – спросила она, оглядывая нас.

– Аврора уходит, – объяснил я. – А я, как истинный джентльмен, провожаю её.

Девушка переминалась с ноги на ногу, но продолжила смотреть исключительно на меня, не замечая Каю.

– Нет, она не уходит. Она со мной, – ответила мне Кая, когда я так же, как и Аврора не смотрел на неё, но её ответ заставил меня оторвать свой взгляд от девушки.

– А ты со мной, – напомнил я Кае.

Я устроил этот вечер и позвал их. Фактически они все были со мной.

– И у тебя нет плюс один, чтобы приглашать кого-то, – а затем, снова посмотрев на Аврору, но говоря с Каей, добавил. – Мы хотели привести время семьёй.

Это, наконец, задело её, и она отвела взгляд в сторону.

– Значит, прогони нас обоих! – повысив тон, ответила девушка, забирая моё внимание на себя.

Я на секунду закрыл глаза.

Где, чёрт возьми, был Кристиан?

– Иди, потанцуй с мужем, – предложил я Кае.

– Не указывай мне, что делать.

Она не понимала во что лезла, а Аврора медленно начала отдаляться от нас.

– Я не лез в ваши отношения с Кристианом. Будь добра отплатить мне той же монетой.

– Да что ты, – раздался низкий голос друга за моей спиной.

Я тяжело вздохнул, когда он обошёл меня и обнял Каю со спины, возвышаясь над ней. На нём уже не было пиджака, и я слегка улыбнулся, понимая почему, и забывая, что вообще здесь происходило.

Может я и лез, но это была помощь, а не то, что Кая делала прямо сейчас. Ради Бога, они были влюблены друг в друга! Я просто старался ускорить этот процесс.

Я хотел что-то ответить, но все слова испарились из моей головы, когда я перестал видеть светлое пятно рядом с собой, а когда повернул голову, то и вовсе заметил, что Авроры здесь больше не было. Я начал рыскать взглядом по залу и заметил её тело, утопающее в толпе, но как только я сделал шаг в сторону, чтобы пойти за ней, Кая тихо попросила меня.

– Пожалуйста, прекрати делать ей больно.

На её лице была ярко выражена печаль, и её взгляд был наполнен немой мольбой ко мне.

Я прошёл мимо них с Кристианом и вошёл в толпу танцующих людей. На всех нас отражались разноцветные лучи, но найти Аврору было легко. Она излучала чистоту и отличалась от всех, кто собрался здесь. И дело было даже не в её наряде.

Она протискивалась через людей, заставляя мужчин обращаться в её сторону и провожать её взглядом. Кто-то даже осмелился протянуть к ней руку, от которой она отвернулась, и его спасение, что я был слишком занят, чтобы разбираться с ним. Иначе бы он никогда больше не появился здесь.

Наконец, я смог оказаться настолько близко к ней, чтобы схватить её за локоть и остановить посреди танцпола. Аврора подняла руку и замахнулась, но лишь заметив меня, остановилась. Её грудь прерывисто поднималась, вылезая из низко посаженного бюста её платья, а глаза горели.

– Я ушла, как ты и хотел.

Это было первым и последним, чего я хотел. Я попусту

разрывался на куски!

Я чувствовал, как мои пальцы впивались в её нежную кожу, но ничего не мог с собой поделаться.

– Зачем ты идёшь за мной?

Я молча смотрел на Аврору, потому что не знал, как именно должен был ответить ей. Затем посмотрел на второй этаж, где оставил сестру и по сторонам.

Я не был чертовым предателем!

– Ты не закончил своё дело, – напомнила мне Аврора. – Тебя ждут. Ступай, – махнув рукой, которую я не держал, выплюнула она.

Я, прищурившись, посмотрел на неё, не понимая, о чём шла речь, пока не вспомнил, что она видела меня с той девушкой между моих ног, которую я не подзывал к себе. Она была мне не нужна, а вот та, в ком я нуждался, наконец, была здесь.

– Может я уже сделал все свои «дела»? – предложил я ей свой вариант. – Теперь у меня есть время на тебя.

Аврора нахмурила свои светлые брови, смотря на меня серыми глазами, которые становились значительно темнее от тумана, наполняющего их.

– Ты иначе выглядишь после секса, Доминик, – ответила она, заставив меня улыбнуться.

– Откуда тебе знать, как я выгляжу после секса, Принцесса? – спросил я. – То, что было между нами, было далеко от того, чем я занимаюсь на самом деле.

Она поджала губы, и я заметил, как её щека немного впадала, говоря мне, что она прикусила её изнутри.

Я всё ещё держал её, не собираясь отпускать, и прослеживал каждую черту лица, по которой так отчаянно скучал.

Внешне она совсем не изменилась. Аврора оставалась всё такой же обворожительно красивой, что бы я с ней не делал. Её губы были окрашены в вишневый оттенок, румянец, который мне так нравилось ловить на ней, когда я говорил что-то непривычное, но не нарушающее её границы, идеально гладкая кожа, которую я ощущал под своей рукой. Я хотел проверить, осталась ли она такой же в других местах, пока я не прикасался к ней.

– Доминик? – тихо спросила девушка.

Что-то царапало меня изнутри, оставляя глубокие порезы, которые не успели зажить, потому что Аврора ни на секунду не выходила из моей головы, вызывая ужасную боль, от которой я не мог избавиться.

Я неожиданно, даже для себя, потянул девушку за локоть, разворачивая, и прижал её спину к своей груди, встретившись с резким вздохом.

Стало значительно легче, но теперь скребло что-то иное.

– Доминик...

– Танцуй.

Аврора подняла голову, заглядывая в мои глаза. На её лице отразилось смутение, когда она свела брови, совершенно не понимая меня.

– Пожалуйста, просто танцуй, – более мягко попросил я.

– Для них? – шепотом произнесла она, слегка наклонив голову, как будто пыталась пробраться в мою голову в поиске ответов.

Никого вокруг нас не было. По крайней мере, для меня. Лишь она и я.

– Для меня, – признался я.

Моя рука всё ещё лежала на её локте, но как только Аврора медленно отвернулась от меня, я провёл ладонью до её плеча, а затем вниз до тонкой талии.

Я ждал, что девушка оттолкнёт меня, но вместо этого она сделала легкое движение своими бедрами. Моя вторая рука легла на её бедро и очень медленно поднималась к её талии, пока не остановилась на ней.

Аврора вздрогнула, но сделала ещё пару плавных движений. Я совершенно не видел её лица, а она моего, и это было к лучшему, потому что она сразу бы поняла, как я боролся с самим собой внутри прямо сейчас.

Я не мог поверить, но она всё ещё желала моих прикосновений на себе, даже после того, что я сказал и сделал по отношению к ней. И дело было вовсе не в моём обаянии или чем-то ещё, а в её мягком характере, который не мог влиться в ту картинку с её действиями в моей голове.

Музыка вокруг как будто пропала, потому что я слышал лишь её прерывистое дыхание и видел только её, посреди целого клуба набитого людьми.

Аврора начала двигаться быстрее, и, как только её зад на секунду соприкоснулся с моим пахом, мой член превратился в камень. Я сжал челюсть от желания, но продолжил держать свои руки на её талии и смотреть на её белокурые волосы, которые двигались из стороны в сторону, следуя её действиям.

Никто так и не смог заменить её. Не то, чтобы у кого-то был шанс.

Единственное, что я позволил себе трахнуть несколько ночей назад – моя рука. Это принесло освобождение, но ни капли наслаждения, потому что она, как минимум, принадлежала мне, а не ей.

Я не думал о том, чтобы трахнуть Аврору, хотя это уже ничего бы не изменило, но я нуждался в её губах на своих. В её робких, боязливых прикосновениях к себе. Ко всему, что она была готова подарить мне.

Мои ладони стали болезненно ныть, потому что я не двигал ими по её изумительному телу, вспоминая его.

Девушка прекратила двигаться и снова, немного подняв и повернув голову, посмотрела на меня.

– Зачем всё это? – прошептала она.

Её голос сдавила боль, которую я отчетливо слышал, но больно было не только ей. Она не знала, что происходило со мной тогда и на протяжении шести месяцев без неё.

– Ты ведь не хочешь меня. К чему эта игра?

Я глубоко вздохнул, мечтая о том, чтобы здесь и, правда,

не было совсем никого. Чтобы мир исчез, и я мог позволить себе быть с ней.

– В чём я провинилась перед тобой, Доминик?

Как она могла до сих пор не понять? Она должна была вспомнить сама. А если считала, что это мелочь, то я вообще никогда не должен был хотеть её.

Я заметил, как горло Авроры подскочило, когда она тяжело сглотнула ком в нём, и отвернулась от меня, не дождав-шись моего ответа.

Её цепочка с кулоном, который, как я заметил, она почти никогда не снимала, поблёскивала, когда свет падал на нас и освещал её тонкую лебединую шею.

Звезда. Ей шло.

Тот, кто подарил ей его, точно хорошо знал её.

Я наклонился, и мои губы припали к её тёплой шее. Аврора оцепенела, но ни слова не проронила.

Назови моё имя ещё раз.

Я не целовал её, а просто медленно вёл своими губами к её уху, вдыхая некий аромат чистоты, присущий только ей.

– Тебе стоит уйти, – прошептал я, когда дошёл до мочки её уха.

– Снова? – также тихо переспросила она. – Ты всегда про-сишь меня уйти, но сам никогда не делаешь этого. За исклю-чением того дня, – напомнила она.

Потому что я не мог сделать это снова. Поэтому старал-ся, чтобы уходила она. Вспоминать, как я оставил её и чув-

ствовал взгляд Авроры на своей удаляющейся спине, было отвратительно.

Лучше я буду смотреть, как уходит она, хоть это и будет больнее.

– Потому что я не могу, – признался я ей.

Аврора едва уловимо потёрлась об меня щекой, а затем неохотно отстранилась и покинула меня, даже не обернувшись, чтобы напоследок заглянуть в мои глаза.

Так и должно быть.

Я ещё немного стоял и смотрел на толпу, в которой она пропала, а после точно также развернулся и пошёл в противоположную от нее сторону.

Я поднялся наверх, понимая, что был обречён. У меня был лишь один выбор. И может, он был не в мою пользу, но в пользу моей семьи.

– Джулия, – запел я, пытаясь скрыть угасшее настроение, собираясь разбудить сестру, но вместо этого встретился с пустым диваном, на котором оставил её.

В кабинке было пусто. Я подскочил к перилам и посмотрел вниз, но не заметил её, зато заметил танцующих друзей. Здесь был отдельный санузел, дверь в который была открыта, подсказывая, что сестры там не было.

Где она?!

Я мигом спустился вниз, сердце стало биться в несколько раз быстрее. Я запомнил место, где находились Кристиан с Каей, и подбежал к ним.

– Вы видели Джулию?

Кая замялась, когда Кристиан нахмурил брови, но затем они оба покачали головой.

– Твою мать, – прорычал я.

Они остались стоять на месте, когда я, взявшись за голову, побежал на выход.

Никто, кроме официантов не мог зайти туда. Все знали, что это было наше место.

Все знали, что это наше место.

Какого чёрта я оставил её одну и пошёл расслабляться? Как давно её там не было?

Самые страшные сценарии начали разворачиваться в моей голове.

Джулия была моей слабостью. Все прекрасно знали об этом.

Иногда я радовался, что не мог иметь ещё одну. Это бы убило меня.

Я вылетел на улицу, замечая кучу выстроенных на парковке машин, фонари, ярко бьющие в глаза, и толпы людей, вышедших на перекур.

Но не Джулию.

Я начал крутиться вокруг, пытаюсь разглядеть её, а потом мои уши пронзил злобный мужской рык, выделяющийся из остальных звуков, наполняющих улицу. Я инстинктивно повернулся в сторону, откуда это доносилось и, наконец, заметил её.

Джулия, по росту напоминающая ребёнка, каковым ещё и являлась, стояла посреди взрослых мужчин, которые начали окружать её.

Но не её одну.

Аврора стояла рядом с ней. Она вытащила сигарету из рук моей сестры и впечатала её в лоб одного из ублюдков.

– Не подходи к ней! – крикнула она.

– Сучка! – болезненно закричал он.

А затем его ладонь прилетела в щёку Авроры.

И тогда мне снесло крышу.

Я подорвался в их сторону, потому что видел по их глазам, что они собирались с ними сделать.

Злость переполняла мои вены, и я совершенно потерял контроль над своими действиями.

Как только я оказался рядом с ними, мой кулак мгновенно впечатался в лицо одного из них. Я не разбирал, кто есть кто. Под руку попадут все, кто окажется рядом со мной прямо сейчас, кроме двух белокурых девушек, заменяющих мне кислород.

Я ударил ещё одного из них, пока третий решил удрать от нас, но я поймал его за шиворот и впечатал его голову в кирпичную стену.

Вокруг слышались женские крики, а потом беготня тех, кто был на улице, но моё внимание было занято другим.

Маленькие ладони ухватились за мой бицепс, но через секунду отпустили, и я знал, что это была Джулия, потому что

прикосновения Авроры всегда ощущались иначе.

Я ещё раз ударил того, кто был в моих руках головой об стену и кинул его на асфальт, а затем перевёл свой взгляд на ублюдка, по чьему лбу и носу стекала струйка крови от сильного ожога. Мой кулак прилетел в его солнечное сплетение, а другая рука ухватилась за волосы, удерживая на месте.

– Доминик... – прошептал он, поняв, кто я такой.

Дружки Гаспаро, не имеющие никаких дел с Ндрангетой, часто ошивались здесь и приносили проблемы.

– Ты что собирался сделать с моей сестрой? А? – злостно прорычал я.

– Это... Это Джулия?

Я поднял колено и впечатался им в его живот.

– Отвечай!

– Хороша девочка, – слышалось где-то сзади.

Я повернулся и встретился с тем, кто уже лежал на асфальте. Из его рта вытекала кровь, а скула была стёрта напроць.

Я потащил ублюдка, которого держал за волосы к стене и припечатал его к ней, а затем поднял ногу и упёрся подошвой в лицо того, кто лестно оценил Джулию.

– Мы не знали! Она так выросла!

Мне было всё равно на его оправдания. Я ударил его головой по стене и видел, как из виска начала проливаться кровь.

– А её?! – я кивнул назад, где стояла Аврора. – Её можно?!

Его глаза были широко раскрыты, и он хватал ртом воз-

дух, но слова всё равно вышли из его горла:

– Её же можно.

Я сначала подумал, что мне послышалось, и заглянул в его налитые кровью глаза, замечая, что он говорил на полном серьёзе.

Моя нога сильнее надавила на лицо, лежащего ублюдка, а рука сжала волосы второго и начала без остановки впечатывать его лицо в кирпичи.

Я бил его, не чувствуя грани, понимая, что убивал его на глазах у всех, кто ещё осмелился стоять на улице, но это не останавливало меня, пока кто-то не схватил меня в удушающем и не потянул назад, а затем прошептал мне на ухо:

– Притормози. Люди смотрят.

Кристиан тащил меня назад, пока я видел перед своими глазами пелену из крови. Он остановился, когда мы были на безопасном расстоянии. Мои кулаки кровоточили, пока те, кого я бил ими, развалились на дороге, практически не дыша. А Аврора и Джулия вылупились на меня, пока я прерывисто дышал, пытаюсь прийти в себя.

Джулия подскочила ко мне и обернула руки вокруг меня, когда Кристиан, наконец, отпустил меня.

– Доминик, – прошептала она.

Я обнял её, стараясь не испачкать её одежду в собственный крови, но смотрел на Аврору, на чьей щеке начало показываться огромное красное пятно.

Я всё равно убью того, кто сделал это с ней, но когда ни

Джулии, ни её не будет здесь. И Кристиан не удержит меня. Он бы не позволил жить тому, кто причинил боль Кае, также, как и я не могу позволить жить тому, кто причинил боль им.

Кровь, отхлынувшая от моего сознания, снова начала заполнять его.

Он ударил её.

Если бы я пришёл чуть позже, чтобы бы он сделал ещё?

Её же можно. Сигарета в руках Джулии. То, как Аврора попыталась защитить её, нанося удар и подвергая себя ещё большей опасности из-за этого.

Моя голова кружилась, пока я крепче сжимал сестру в объятиях, не переставая смотреть в глаза девушке, стоящей недалеко от меня.

Аврора не держалась за щёку, пытаясь успокоить ушиб. Она просто стояла и смотрела на меня. Её рот был слегка приоткрыт, а когда подбородок начал дрожать, она развернулась и быстро побежала подальше от всех нас. Моя грудь до боли сжалась, когда я смотрел ей в след, но не пошёл за ней.

Она испугалась меня.

Я, наконец, заставил её бояться меня.

Глава 9

Аврора

Чуть больше полугода назад...

Шишка на моей голове продолжала пульсировать, но я старалась не заострять на ней своё внимание, чтобы боль не усиливалась.

Я отмылась от супа, сменила одежду и закрасила багрово-красный синяк, начинающий виднеется чуть ниже моей щеки, толстым слоем косметики, а затем отправилась в «PHOENIX».

Мне срочно нужно было увидеть Доминика, чтобы понять, что моя жизнь была не настолько ужасной, когда в ней был он.

Я так и не ответила на его сообщение, но и от него больше новых не поступало. Наверняка, он был занят тренировкой, но прошло уже несколько часов и я надеялась, что сейчас он был свободен от Кристиана.

Оставив машину в другой части здания, я вошла в клуб

через чёрный ход.

Я пробиралась тихо, отдалённо слыша басы музыки, которые по мере приближения к входу в зал были всё сильнее. Я знала, что Доминик должен был быть именно в этом зале, потому что другой предназначался для открытых боёв, которые он устраивал для публики, а здесь просто тренировался.

Я почти не смотрела вперёд, опасаясь, что кто-то следил за мной. Например, противная девушка-администратор. Я не понимала, зачем Доминик держал её здесь.

Для услады глаз посетителей? Или может для себя?

Мне стало тошно от этой мысли, и как только я решила не думать об этом и повернуться вперёд, чтобы продолжить свой путь, врезалась в кого-то.

– Ауч, – прошипела я. – Простите.

Чёрт. Совсем не вовремя.

Мне было страшно смотреть на того, кто стоял передо мной, потому что мне не хотелось, чтобы кто-то знал, что я была здесь, а ещё хуже, чтобы этот кто-то доложил отцу или матери об этом. Осмелев, я подняла взгляд и мои глаза столкнулись...

Господи.

Девушка с шоколадными волосами и ярко-голубыми глазами так похожими на те, что принадлежали Талии, широко раскрыв их, смотрела на меня так же, как и я на неё.

Но это была не Талия.

Кто она? И что она здесь делает?

Её лицо было покрыто синяками и ссадинами, и в тот момент я была благодарна, что отец чаще всего издевался именно над моим телом.

Он мог потерять свой имидж, если бы его дочь ходила избитой, как эта девушка.

– Это мне нужно смотреть, куда я иду. Прости, – прощепетала она и направилась дальше, пока я ещё несколько секунд провожала её взглядом, пока не вспомнила, зачем вообще пришла сюда.

Я придержала дверь и забежала в зал, оглядываясь по сторонам. Я заметила несколько тренирующихся мужчин, которые совсем не обращали внимания на меня, а затем ещё одного, который шёл к стеклянным дверям, в которые я только что зашла.

Моё сердце гулко билось в груди от страха быть пойманной, но я всё равно шла дальше. Слегка наклонившись под рингом, чтобы оставаться незамеченной я, наконец, добежала до раздевалки, предназначенной для Доминика.

Его не было в зале, значит, он должен был быть здесь, верно?

А что, если там будут другие мужчины, даже учитывая тот факт, что она была предназначена только для Доминика?

Но у меня особо не было времени думать, поэтому я распахнула дверь и зашла внутрь, предварительно закрыв глаза, чтобы не увидеть ничего лишнего. Дверь вернулась на место, и я прижалась к ней спиной, чувствуя лёгкую дрожь внутри

себя.

– Аврора?

Я резко открыла глаза и встретилась с Домиником, который стоял в паре метров от меня. Сумочка выпала из моей руки, но меня накрыло облегчение. Он застыл на месте, прижимая полотенце к голове, освежаясь, на его груди сверкали бисеринки пота, а лицо немного покраснело.

– Что ты здесь делаешь? – снова задал свой вопрос он.

Я почувствовала вину за то, что не спросила его, могу ли приехать сюда. Тем более, я сильно подставляла его таким визитом.

– Прости! Я уйду, – мгновенно ответила я, и уже хотела развернуться и убежать отсюда, но он протянул руку, жестом останавливая меня.

– Постой!

Я замерла, и мы просто смотрели друг на друга, пока он не повесил полотенце на свою шею и не стал медленно приближаться ко мне.

– Почему ты не ответила на моё сообщение?

Я не могла рассказать ему правду, и мне нужно было срочно что-то придумать.

– Хотела сделать сюрприз, – соврала я, хотя отчасти это было правдой. – Ты же вроде... – я замаялась, – Хотел меня видеть.

И не только видеть...

– Очень, – ответил он, улыбаясь, заставляя меня припод-

нять голову, и останавливаясь рядом со мной.

В нос ударил древесный аромат, принадлежащий Доминику, и я вдохнула глубже, улавливая ещё несколько незнакомых мне ноток.

А потом в моей голове всплыла девушка, с которой мы столкнулись немного ранее, и в груди забилось душашщее чувство.

– Здесь теперь тренируются девушки? – решила спросить я, смотря в не отрывающиеся от меня глаза Доминика.

Он слегка наклонил голову, не понимая о чём я, а потом открыл рот, как будто до него дошло.

– Ты видела Каю?

Я не знала её имени, но думаю, мы говорили про одного и того же человека.

– А здесь есть ещё девушки?

Доминик усмехнулся, качая головой.

– Нет. Конечно, нет.

– Так значит вы...

– Да, мы были вместе, – объяснил он.

– Были вместе? – испуганно спросила я.

Мужчина засмеялся, а затем наклонился, заставляя меня оцепенеть на месте, и прошептал на ухо:

– Тренировались, Аврора.

Я выдохнула и прикусила губу, чувствуя его горячее дыхание на своей шее.

Тренировались и всё?

– Ты ревнуешь, Принцесса?

Мои зубы ещё сильнее впились в нижнюю губу, но я не ответила ему.

Будет ли он злиться, если я отвечу «да»? Он не принадлежал мне, я не имела на него никаких прав и, зная, как мужчины обращались с женщинами в нашем мире, могла только надеяться на то, что он был их точной противоположностью.

Доминик выпрямился и успокаивающее посмотрел на меня.

– Я верен своему выбору, Аврора, а мой выбор – это ты, – образумил меня он. – К тому же мне отрежут член, если я посмотрю на неё, как на женщину, а он *нам* ещё нужен, – ответил Доминик, заставляя мои щёки запылать. – Она с Кристианом.

Мои глаза округлились.

Если она с ним, значит...

– Она дочь Марии.

Я слышала, как отец говорил, что Кристиан должен будет жениться на девушке, прибывшей с другой стороны.

Доминик кивнул, соглашаясь со мной, и мой приступ ревности отошёл на задний план, когда его тёплая ладонь коснулась моей.

– Тебя кто-нибудь видел? – спросил он, мягко поглаживая тыльную сторону моей ладони. – Помимо Каи, – добавил он.

– Боишься? – улыбнулась я.

– Нет, – Доминик пожал плечами, как ни в чём не быва-

ло. – Я могу просто убить того, кто решит рассказать об этом и попробовать опорочить твою репутацию.

Мой рот приоткрылся от шока, и я принялась защищать того, кого даже не существовало:

– Всё хорошо! Я была осторожна.

– Приезжать сюда было опасно, – уверил мужчина.

– Ты первый нарушил правила, – напомнила я.

– Я подаю не лучший пример, не так...

Но он не успел договорить, потому что я встала на носочки, чтобы дотянуться до его лица, и поцеловала его. Я знала, что делала это неумело, но мне хотелось повторить всё, что мы делали тогда, в парке, и даже больше.

Доминик тихо зарычал, переплетая пальцы на наших сцепленных руках, и прижал их к двери позади меня, заставляя улыбнуться. Я аккуратно облизнула его верхнюю губу, точно повторяя за ним, и внизу живота болезненно заныло, когда он положил свою вторую руку на мою шею, наклоняя голову в сторону для удобства.

Моя голова кружилась от эйфории, наполняющей её, а пальцы крепче вцепились в его руку, давая ему знать, как мне нравилась всё, что он делал. Через пару секунд я оторвалась от него, чтобы вздохнуть и прошептала:

– Ты можешь обнять меня?

Доминик устало улыбнулся, отвечая мне:

– Я бы с удовольствием, Принцесса, но я ещё не был в душе после тренировки.

Я тяжело сглотнула и посмотрела за его спину, там, где должна была быть душевая.

– О, Аврора, – взмолился Доминик. – Не мучай мою голову новой фантазией о тебе.

Я удивлённо посмотрела на него.

Он фантазировал обо мне? Как часто? И чем именно я там занималась?

Я бы хотела задать ему эти вопросы, но у меня не хватало смелости для этого.

– Зачем мучаться? – вместо этого прошептала я, чувствуя легкое напряжение по всему телу.

Я заметила, как Доминик почти незаметно дёрнул плечами назад, как будто сгонял маленьких дьяволят, сидящих на нем. Мы просто молчали, переводя дыхание, а потом я протянула руку и скинула полотенце, висящее на его шее, на пол.

– Если я дотронусь до тебя сейчас, никто другой больше никогда не сможет сделать этого с тобой, – предупредил Доминик. – Ты уверена в своём выборе?

Моё сердце разрывалось на куски от тона его голоса.

Он спрашивал меня, точно ли я хочу этого, а не брал, как мечтали сделать другие. Я видела в его глазах, что он был готов даже отговорить меня, но во мне не было сомнений.

Я медленно кивнула ему, давая свой ответ.

Я даже не знала, что конкретно мы будем делать, но... Мне было всё равно, лишь бы Доминик был здесь со мной.

– Ты можешь закрыть окна? – тихо попросила я, когда

протянула руку в сторону и нажала на выключатель, после чего свет в комнате погас.

Стало довольно темно, так как на улице было мрачно из-за сгустков серых туч, но мне нужно было, чтобы стало ещё темнее, чтобы он не увидел то, чего ему нельзя было видеть.

– Ты стесняешься меня?

Совсем нет. Я бы хотела, чтобы он увидел меня. Моё тело было худым, но всё равно оставалось красивым, что бы с ним не делали. И когда оно будет чисто от синяков, Доминик обязательно посмотрит на меня.

Я промолчала, потому что не могла сказать ему правду, почему делала это.

– Хорошо, – просто ответил он, нежно касаясь пальцами моего подбородка. – Я не настаиваю, Аврора. Мы будем делать это так, как хочешь этого именно ты, – а затем развернулся и пошёл к паре окон, чтобы закрыть жалюзи на них, пока я смотрела на перекачивающиеся мышцы на его напряженной спине.

Я была готова кричать от того, насколько была благодарна ему.

Я сняла своё пальто и повесила его на крючок в стене слева от себя, когда комнату окутал мрак, и ждала, когда Доминик вернётся ко мне.

Платье немного собралось на талии, но я не стала поправлять его, а кожа на руках покрылась мурашками.

Через пару секунд Доминик уже был рядом со мной, но

вместо того, чтобы обнять меня, как я его и просила, он поднял меня на руки, как невесту, заполучив в ответ мой неожиданный вздох. Моя рука обернулась вокруг его шеи, а наши носы были почти прижаты друг к другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.